

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ**

Кафедра истории Беларуси нового и новейшего времени

ЛУЧИНОВИЧ
Виталий Викторович

**МЕСТНЫЕ ВОЙСКА ВИЛЕНСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА:
СОСТАВ, УПРАВЛЕНИЕ, ФУНКЦИИ (1864-1881 гг.)**

Магистерская диссертация

специальность 1-21 80 16 “Отечественная история”

Научный руководитель:
доктор исторических наук,
профессор А.М. Лукашевич

Допущен к обороне

«__»_____2020 г.

заведующий кафедрой
истории Беларуси нового и новейшего времени,
кандидат исторических наук, доцент

_____В.С. Макаревич

Минск, 2020

Оглавление

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ.....	3
ВВЕДЕНИЕ.....	6
ГЛАВА I. ИСТОРИОГРАФИЯ, ИСТОЧНИКИ, МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ.....	9
1.1. Историография.....	9
1.2. Источники.....	12
1.3. Методы исследования.....	15
ГЛАВА II. МЕСТНЫЕ ВОЙСКА В ВОЕННО-ОКРУЖНОЙ СИСТЕМЕ.....	17
2.1. Создание Виленского военного округа.....	17
2.2. Реорганизация Отдельного корпуса внутренней стражи.....	19
2.3. Местные войска в системе военно-окружного управления.....	22
ГЛАВА III. ФУНКЦИИ, СОСТАВ И ДИСЛОКАЦИЯ МЕСТНЫХ ВОЙСК	30
3.1. Функции и деятельность местных войск.....	30
3.2. Управление местными войсками.....	33
3.3. Состав местных войск.....	41
ГЛАВА IV. ФИНАНСИРОВАНИЕ, ОБЕСПЕЧЕНИЕ И ОБМУНДИРОВАНИЕ ВОЙСК.....	45
4.1. Личный состав и подготовка местных войск.....	45
4.2. Материальное обеспечение и финансирование местных войск.....	46
4.3. Обмундирование местных войск.....	50
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	55
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	57
ПРИЛОЖЕНИЕ.....	66

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Лучиновича Виталия Викторовича

Тема: Местные войска Виленского военного округа: состав, управление, функций (1864 –1881 гг.)

Ключевые слова: местные войска; Виленский военный округ; белорусские губернии; военное управление.

Актуальность темы заключается в том, что на сегодняшний день не имеется фундаментальных работ, в которых раскрывается деятельность местных войск на территории Беларуси. Изучение состава, управления и функций местных войск Виленского военного округа позволяет понять процессы политического и социально-экономического развития Беларуси, а также осмыслить условия формирования белорусской нации.

Цель выявить место местных войск в военно-окружной системе, раскрыть их состав, управление и особенности функционирования в 1864 – 1881 гг.

Объектом исследования является система управления войск Виленского военного округа.

Предметом исследования магистерской диссертации может служить состав, управление и деятельность местных войск Виленского военного округа.

Методологическую основу исследования составили принципы историзма, системно-структурный метод, компаративный метод.

Основные положения, которые выносятся на защиту. Предпосылки обусловившие реформы в местном военном управлении можно разделить на внешние и внутренние. К внешним относятся поражение в Крымской войне, которая показала отсталость местной системы военного управления; а к внутренним: многочисленные крестьянские волнения. Реорганизация ОКВС и создание местных войск, позволило изменить систему комплектования и дислоцирования войск в мирное время. Новая организация местных войск позволила сократить финансовые расходы Военного министерства на содержание армии в мирное время.

Структура и объем магистерской диссертации. Магистерская диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, списка использованных источников и литературы, приложения. Общий объем – 93 страницы. Из них: список использованной литературы – 9 (105 позиции), реферат на русском, белорусском и английском языке.

АГУЛЬНАЯ ХАРАКТЫРЫСТЫКА ПРАЦЫ

Лучыновіча Віталія Віктаровіча

Тэма: Мясцовыя войскі Віленскай ваеннай акругі: склад, кіраванне, функцыі (18641–1881 гг.)

Ключавыя словы: мясцовыя войскі; Віленская ваенная акруга; беларускія губерні; вайсковае кіраванне.

Актуальнасць тэмы заключаецца ў тым, што на сённяшні дзень не маецца фундаментальных прац, у якіх раскрываецца дзейнасць мясцовых войскаў на тэрыторыі Беларусі. Вывучэнне складу, кіравання і функцый мясцовых войскаў Віленскай ваеннай акругі дазваляе зразумець працэсы палітычнага і сацыяльна-эканамічнага развіцця Беларусі, а таксама асэнсаваць ўмовы фарміравання беларускай нацыі.

Мэта выявіць месца мясцовых войскаў у ваенна-акруговай сістэме, раскрыць іх склад, кіраванне і асаблівасці функцыявання ў 1864 – 1881 гг.

Аб'ект даследавання з'яўляецца сістэма кіравання войскаў Віленскай ваеннай акругі.

Прадмет даследавання магістэрскай дысертацыі можа служыць склад, кіраванне і дзейнасць мясцовых войскаў Віленскага ваеннага акругі.

Метадалагічную аснову даследавання склаў прынцып гістарызма, сістэмна-структурны метады, кампаратыўны метады.

Асноўныя палажэнні, якія выносяцца на абарону. Перадумовы якія абумовілі рэформы ў мясцовым ваенным кіраванні можна падзяліць на знешнія і ўнутраныя. Да знешніх можна аднесці паразу ў Крымскай вайне, якая паказала адсталасць мясцовай сістэмы ваеннага кіравання; а да унутраных: шматлікія сялянскія паўстанні. Рэарганізацыя АКУС і стварэнне мясцовых войскаў, дазволіла змяніць сістэму камплектавання і дыслакацыі войскаў ў мірны час. Новая арганізацыя мясцовых войскаў дазволіла садзейнічаць на фінансавыя выдаткі Ваеннага міністэрства на ўтрыманне арміі ў мірны час.

Структура і аб'ём магістэрскай дысертацыі. Магістэрская дысертацыя складаецца з уводзін, чатырох частак, заключэння, спіса выкарыстаных крыніц і літаратурны, дадткаў. Агульны аб'ём - 93 старонак. З іх: спіс выкарыстанай літаратуры - 9 (105 пазіцый), рэферат на рускай, беларускай і англійскай мовах.

GENERAL CHARACTERISTIC OF WORK

Luchinovich Vitaliy

Theme: Local troops of the Vilna Military District: composition, management, functions (1864-1881).

Key words: local troops; Vilna Military District; Belarusian provinces; Military management.

The relevance of the topic lies in the fact that today there are no fundamental works that reveal the activities of local troops on the territory of Belarus. A study of the composition, management and functions of the local troops of the Vilna Military District allows us to understand the processes of political and socio-economic development of Belarus, as well as to comprehend the conditions for the formation of the Belarusian nation.

The purpose of the master's thesis is to identify the place of local troops in the military-district system, to reveal their composition, command and operation features in 1864 - 1881.

The object of study is the command and control system of the troops of the Vilna Military District.

The subjects of the study are the composition, command and operation of the local troops of the Vilna Military District.

The methodological basis of the study was made up of the principles of historicism, the system-structural method, and the comparative method.

The main provisions that are submitted to the defense. The prerequisites for the reforms in local military command can be divided into external and internal. External include defeat in the Crimean War, which showed the backwardness of the local military command system; but to the internal: numerous peasant uprisings. The reorganization of the SIGC and the creation of local troops made it possible to change the manning system and deploy troops in peacetime. The new organization of local troops allowed contributing to the financial expenses of the Ministry of War on the maintenance of the army in peacetime.

The structure and scope of the master's thesis. The master's thesis consists of an introduction, four chapters, a conclusion, a list of used sources and literature, and an appendix. Total volume - 93 pages. Of these: a list of used literature - 9 (105 items), an abstract in Russian, Belarusian and English languages.

ВВЕДЕНИЕ

Воинские формирования, предназначенные для обеспечения правопорядка, безопасности и охраны государственных объектов, являются одной из главных составляющих государственной власти. Данные формирования могут иметь различные формы организации и названия, целиком зависят непосредственно от государственного устройства, формы правления и законодательной базы. Однако, в основном, они выполняют схожие задачи и обязанности.

Сегодня внутренние войска Республики Беларусь – это государственная военная организация, предназначенная для защиты общества и страны. В мирное время она обеспечивает национальную безопасность и защиту конституционного строя. В повседневные задачи внутренних войск входит: охрана общественного правопорядка; охрана исправительных колоний; конвоирование осужденных; охрана особо важных государственных объектов; участие в территориальной обороне Республики Беларусь [25].

Сегодня отсчет истории внутренних войск ведется с 18 марта 1918 г., когда в Витебске была сформирована отдельная команда конвойной стражи, выполнявшая функции внутренних войск [17]. В действительности, история воинских формирований, предназначенных для обеспечения правопорядка на территории Беларуси начинается в XIX в. Данный вопрос остается одной из малоисследованных страниц истории внутренних войск Республики Беларусь.

Реформы, проводимые Александром II, ориентировались на развитие государства и трансформированию общества в целом (отмена крепостного права, преобразования в местном самоуправлении, судебная реформа и т.д.).

Большое внимание Александр II уделял развитию военного ведомства. В результате военных реформ 1860 – 1870-х гг. были созданы военные округа. Виленский военный округ Российской империи включал в себя всю территорию Республики Беларусь. В то же время сегодня принято считать, что белорусские Вооруженные силы ведут свою историю от Красной армии. И очень мало внимания уделяется связи белорусских вооруженных сил с военно-окружной системой и Виленским военным округом, образованным на белорусских землях еще в 1862 г.

Таким образом, военные реформы должны занимать ключевое место в истории Вооруженных сил Беларуси. Преобразования 1860 – 1870-х гг. являются базисом для изучения местного военного самоуправления. Поэтому изучение деятельности внутренних войск на примере местных войск Виленского военного округа позволяет раскрыть эволюцию военных

институтов, но и меры, направленные на восстановление военного потенциала государства. Таковым стал переход к всеобщей армии, сокращение срока службы, создание обученного состава, реорганизация органов центрального и местного военного управления, перевооружение армии, новая система подготовки солдатских кадров и др.

Таким образом, изучение военных реформ 1860 – 1870-ых гг.: позволяет выявить специфику военного устройства, управления на территории Беларуси. Изучение данной проблемы возможно с учетом новых методологических подходов в исторической науке.

Актуальность темы заключается в том, что на сегодняшний день не имеется фундаментальных работ, в которых раскрывается деятельность местных войск на территории Беларуси. Изучение состава, управления и функций местных войск Виленского военного округа позволяет понять процессы политического и социально-экономического развития Беларуси, а также осмыслить условия формирования белорусской нации.

Цель выявить место местных войск в военно-окружной системе, раскрыть их состав, управление и особенности функционирования в 1864 – 1881 гг.

Для достижения поставленной цели необходимо выполнить следующие задачи:

1) Определить степень разработанности данной проблемы в отечественной историографии, а также выявить основные комплексы источников, раскрывающих деятельность местных войск;

2) Классифицировать систему местного военного управления в Белорусских губерниях накануне проведения реформы, раскрыть предпосылки, обусловившие последующие преобразования в структуре местного военного управления.

3) Раскрыть организационную структуру и функции местных войск в рамках военно-окружной системы; выявить особенности в деятельности местных войск Виленского военного округа.

4) Выявить уровень подготовки офицерского состава, рассмотреть основу комплектования, обеспечения и обмундирования местных войск.

Объектом исследования является система управления войск Виленского военного округа.

Предметом исследования магистерской диссертации может служить состав, управление и деятельность местных войск Виленского военного округа.

Хронологические рамки исследования – 1864 – 1881 гг., Верхняя граница обусловлена созданием местных войск. Положение об управлении местными войсками военного округа от 6 августа 1864 г. Нижняя граница в

1881 г. связана с очередной реорганизацией местных войск, которые были преобразованы в местные бригады. При этом должности начальников местных войск и губернских воинских начальников были преобразованы в начальников местных бригад.

Географические рамки исследования определяются территорией Виленского военного округа, в состав которого в 1864 – 1881 гг. входили Виленская, Ковенская, Гродненская, Минская, Могилевская, Витебская губерния, а с 1870-х гг. – также Лифляндская, Курляндская и Сувалкская губерния. Однако в работе основное внимание уделяется состоянию на территории пяти белорусских губернии.

Личный вклад впервые в отечественной историографии исследуется проблема местных органов военного управления, и рассматривается деятельность местных войск на территории Беларуси. На сегодняшний день в отечественной историографии отсутствуют фундаментальные исследования, раскрывающие проблему местных войск. Несмотря на наличие широкой источниковедческой базы, функционирование местных войск не изучалась. При написании магистерской работы использовались многочисленные опубликованные и архивные источники, разнообразные методы исследования, что в совокупности позволило автору сделать объективные выводы.

ГЛАВА I. ИСТОРИОГРАФИЯ, ИСТОЧНИКИ, МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

1.1. Историография

Проблему местных войск Виленского военного округа необходимо рассматривать в контексте исследования, не только посвященных Виленскому военному округу, но и в контексте исследований местного самоуправления и реформе военно-окружной системы, органов государственной власти на территории Беларуси во 2-й половине XIX в. В целом можно выделить 3 основных этапа изучения данного вопроса в историографии:

- 1) Исследования дореволюционных авторов;
- 2) советская историография;
- 3) постсоветская историография (белорусская и российская);

Исследование вопроса военных реформ 60-70-х годов XIX в., было положено в конце XIX века. Среди дореволюционных авторов «Вооруженных сил России», которые изучали данную проблему, следует выделить Р.А. Фадеева. В своей работе он дал довольно критическую оценку реформам Д.А. Милютина. В 1868 г. все статьи вышли отдельным изданием и вызвали резонанс в России и за рубежом [103, с. 131].

В частности, Р.А. Фадеев решительно отстаивал дореформенные основы русского военного строя, выступал против «бюрократических преобразований», ослаблявших, по его мнению, боевые качества армии. В таком же контексте проникнуты его газетные и журнальные статьи, объединенные в книгу под заглавием «Наш военный вопрос» (1873) [103]. Так автор настаивал на необходимости «органического устройства российской армии, основанного на точном расчете средств и целей, на верной оценке естественных источников силы, под начальством настоящих боевых командиров, а не устройства механического, подражательного и произвольного, руководимого «бюрократией». Р.А. Фадеев в последствии был переведен в Министерство внутренних дел. Его назначили главным редактором и критиком милютинских реформ. Таким образом работы Р.А. Фадеева одни из первых подняли полемику по вопросам реформ. При этом он выражал интересы дворянской знати, выступал против преобразований 1860-х гг. [4, с. 8].

В 1900 г., в связи с приближавшимся столетним юбилеем Военного министерства, была начата подготовка многотомного издания «Столетие Военного министерства» под общей редакцией генерала Д.А. Скалона [5].

С 1902 по 1914 гг. вышло 13 томов данного справочно-официального издания, содержащего вместе с указателями и приложениями свыше 50 книг. Издание состоит из общего исторического очерка «Развитие военного управления в России» (П.А. Данилов) [90], а также очерков тех, или иных управлений Военного министерства. В частности, П.А. Данилов провел анализ военных реформ 1860 – 1870-х гг. и их результатов. Однако изложение фактического материала идет в повествовательном стиле и позитивистском ключе. В целом дореволюционная историография носила сугубо фактологический характер. В ней отсутствовал анализ и оценка деятельности военного управления, а деятельность местных войск затрагивалась лишь в общем контексте правления императора Александра II.

В советское время исследователи не уделяли должного внимания военным преобразованиям дореволюционной России, поскольку они не видели преемственности между императорской и советской армией и властью. В 1920 – 1930-е гг. История реформ армии в СССР практически не изучалась по политико-идеологическим причинам. Большевики стремились искоренить любые буржуанские пережитки в армии. В то же время в рамках исследований о революционной активности солдатских масс различных военных округов [23, с. 112].

Первым советским трудом по истории военно-окружной была диссертация Е.П. Ерошкина. Посвященная становлению военно-окружной системе в 1860-е гг. (1953). Несмотря на почти 70 летнюю давность, эта работа не утратила свое значение [13].

Устройство российской армии рассматривал П.А. Зайночковский. В частности он много внимания уделял проблеме военно-окружной системы в контексте развития вооруженных сил императорской России [14]. П.А. Зайночковский вскользь затрагивал деятельность и функционирование местных войск. В целом роль П.А. Зайночковского крайне высока, так как его исследования позволили провести параллели между состоянием российской армии в непосредственной связке с самодержавием.

В современной российской историографии значимой является работа А.Ю. Безогульного, Н.Ф. Ковалевского, В.Е. Ковалева «История военно-окружной системы 1862-1918 гг.» [4]. В этой монографии в обобщенном виде расматривается история становления военно-окружной системы. Авторами предпринимается первая в российской исторической науке попытка дать комплексный анализ военно-окружной организации дореволюционной армии, и местным войскам в частности. В ней раскрываются основные этапы

создания и постепенной эволюции военно-окружной системы, особенности функционирования, как в мирное, так и в военное время. Авторы обращают внимание на полицейские функции местных войск, на характеристику командного состава округов на разных этапах своего становления. Однако, белорусские губернии и Виленский военный округ затрагиваются лишь на этапе создания военно-окружной системы и местного военного управления. В дальнейшем анализируется эволюция системы округов в рамках всей империи, это не позволяет в полной мере выделить и определить специфику местных войск в Виленском военном округе.

На современном этапе значительный вклад внес российский историк С.М. Штутман. Среди его трудов можно выделить работу, которая была продолжена Б.Б. Давыдовым: «Внутренняя и конвойная стража России 1811 – 1917. Документы и материалы» [7]. Работа рассказывает преимущественно о деятельности внутренней стражи, в том числе и функционирование Отдельного корпуса внутренней стражи, который является предшественником местных войск. На примере документов и материалов автором дается оценка деятельности внутренней стражи. Сам С.М. Штутман отмечал, что именно местные войска стали приемниками внутренней стражи.

В белорусской историографии вопросы военного самоуправления и деятельность местных войск затрагивались в публикации А.В. Хованского «Преобразования в органах местного военного управления на белорусских землях» [104]. В этой статье А.В. Хованский кратко показывает функции местных органов военного самоуправления и выделяет ряд их особенностей на территории Беларуси. Однако, в публикации не раскрывается роль и значение местных войск, дается структурный анализ деятельности губернских воинских начальников. При этом А.В. Хованский характеризует работу местного военного управления, как неэффективную [104, с. 22-23].

Среди отечественных исследователей местного военного управления также можно назвать С.А. Гвардияна. В своей статье затронул вопрос создания военных округов в Российской империи в контексте военной реформы второй половины XIX в. На примере Виленского военного округа С.А. Гвардиян попытался проанализировать организационную структуру управления военными округами. Автор делает попытку определить специфику управления Виленского военного округа и объяснить причины особенностей управления в белорусских губерниях. В то же время исследователь во многом опирается на мнение российских исследователей (А.Ю. Безугольный), т.е. повторяет их выводы [5].

Вопросами организации системы местного управления в белорусско-литовских губерниях в 1860-е годы занималась Е.А. Подорожная. В 2014 г. она защитила кандидатскую диссертацию, посвящённую проблеме местных

органов государственной власти на территории Беларуси во 2-й половине XIX – нач. XX вв. [71]. В своих статьях Е.А. Подорожная на примере реализации аграрных реформ и подавления восстания 1863 – 1864 гг. отмечает и временный военно-полицейский характер местного управления. По её мнению, система местного военного управления в период становления Виленского военного округа носила полицейский характер. В целом по мнению Е.А. Подорожной на территории Беларуси в период военного положения сложилась особая система управления и проводилась специфическая кадровая политика в местной администрации. Все это повлияло в дальнейшем на структуру и принципы деятельности местной администрации [70, с. 50-52].

Свою оценку системе местного управления в белорусско-литовских губерниях дает А.Г. Радюк. По его мнению, система управления, заложенная М.Н. Муравьевым, определила особенности политического, социального, культурного и конфессионального положения белорусских губерний [83]. В своих работах А.Г. Радюк рассматривает конкретные меры по реорганизации и переустройству модели управления в белорусских губерниях. Как и Е.А. Подорожная, А.Г. Радюк приходит к выводу о полицейском характере системы местного управления. Однако автор рассказывал про деятельность местных органов только в контексте решений, принимаемых виленским генерал-губернатором М.Н. Муравьевым.

В целом в современных работах не прослеживается устоявшейся методологии. Российская историография дает лишь краткие сведения в контексте изучения других вопросов. Поэтому проблема местных войск не нашла детального освещения в отчетственной историографии и литературе.

В целом говоря о степени изученности вопроса о местном военном управлении следует отметить, что то в белорусской историографии подробные исследования не проводились.

Таким образом задачи выявления специфики местного военного управления на территории Виленского военного округа остается развернутой и актуальной.

1.2. Источники

При написании магистерской диссертационной работы использовались различные группы письменных источников.

Наиболее значимые из них: документы официального делопроизводства, включающие в себя материалы разнообразных комиссий по подготовке тех, или иных преобразований [74], журналы, протоколы

официальных заседаний и совещаниях [41]. К этой же группе источников относятся различные доклады и отчеты [11] губернских воинских начальников, а также начальников местных войск. Большой научный интерес представляют приказы и распоряжения воинских начальников [82]. В них отражаются вопросы дислокации войск, интендантского обеспечения, взаимодействия с гражданскими ведомствами, подготовка и обеспечение местных войск.

Наибольший интерес для изучения функции, системы управления и функций местных войск имеют нормативные правовые акты. Они сосредоточены в Полном собрании законов Российской Империи (ПСЗРИ) [101]. Так в 39 томе ПСЗРИ опубликовано «Положение об управлении местных войск», статья (№ 38452) [73], это позволяет определить функции, обязанности и права: командующего войсками Виленского военного округа, начальника местных войск, губернских воинских начальников. В 41 томе ПСЗРИ за 1866 г., присутствует подробная информация о новом обмундировании местных войск, статья (№ 41166) [72].

Данные из ПСЗРИ также позволяют проследить различные стороны организации управления, армейской жизни и быта, имущественных и процессуальных правоотношений. То есть законодательные акты позволяют нам увидеть, то, как должны были осуществлять свою деятельность местные войска.

Изучение правовых актов детальнее позволяют проследить, какие отличия существовали в развитии местного военного управления в белорусских губерниях и губерниях центральной России. Например, существовали отдельные положения для управления различными территориями в том числе Виленском военном округе.

В диссертационной работе автором использованы документы из фонда Национального исторического архива Беларуси, № 3256 (Приказы следственных комиссии по делам восстания 1863 – 1864 гг.). Документы из этого фонда позволяют определить причины, обусловившие проведение военной-окружной реформы на территории Беларуси в период 1862 – 1864 гг. Данные управления губернских воинских начальников, а также начальников местных войск, хранятся в НИАБ, фонде № 3398 [10].

Фонд управления (Могилевского губернского воинского начальника); № 582 [9] (управление Минского губернского воинского начальника). В них сосредоточены приказы, которые велись на протяжении всего периода существования Виленского военного округа. Приказы позволяют выявить функциональные полномочия, и определить сферу обязанностей начальников округа, а также круг задач местных войск. Так в них содержится служебная

переписка, которая раскрывает не только военные аспекты, но и взаимодействие с гражданскими властями и иными военными округами.

Вопросы инспектирования местных войск нашли отражение в «описях дел продовольственных учреждений» [28]. В них приводятся статистические данные, которые регулируют материальное обеспечение войск, расквартирование войск, подготовку и комплектование войск [82].

К статистическим источникам можно отнести общую государственную роспись доходов и расходов Российской империи [26]. Она позволяет определить обеспечение войск. Росписью устанавливался общий план государственного хозяйства на бюджетный период (год), определялись предметы, размеры расходов и источники доходов, предназначенные для покрытия расходов.

Определенный интерес представляют «Русские календари» А.С. Суворина, в них содержится справочная информация и статистические сведения [91]. В справочниках А.С. Суворина размещена информация с расписанием полков, местами их стоянок и т.д.

Определенную информацию о функционировании военно-окружной системы и деятельности местных войск можно подчеркнуть из фондов Российского государственного военно-исторического архива. Так в фонде № 1955 – 1966 хранятся документы (директивы и распоряжения) о подготовке войск. Кроме того, в фонде имеются инструкции и правила по интендантскому, артиллерийскому, инженерному, продовольственному снабжению местных войск. В фонде № 1966 содержатся сведения об участии войск Виленского военного округа в подавлении восстания 1863 – 1864 гг. Информацию о привлечении к ответственности участников восстания, отдаче на военную службу [85]. Фонд № 1962 [86] дает представление о госпитальном обслуживании войск округа, данные об эпидемиологических заболеваниях среди солдат и гражданского населения.

Большой исторический интерес представляют данные, опубликованные в «Памятных книжках» пяти белорусских губерний [65], которые издавались на основе материалов губернских статистических комитетов. Эти комитеты в белорусских губерниях являлись единственными официальными статистическими учреждениями и здесь отсутствовала земская статистика. При использовании данных «Памятных книжек» стоит учитывать, что информация в них публиковалась с опозданием и нередко до конца не проверялась. Тем не менее, при всех недостатках «Памятные книжки» позволяют восстановить структуру и дислокацию местных войск.

Определенный интерес представляют «Всепопданнейшие» доклады военного министра [85]. Они представляют собой краткую, но вместе с тем

полную характеристику состояния армии (организация, комплектование, вооружение, система тактической подготовки, так и система управления).

Наряду с военной периодической печатью интерес представляют публикации в иных газетах и журналах: «Отечественные записки» [24], «Русские ведомости» [42], «Русский вестник» и т.д.

1.3. Методы исследования

При написании магистерской диссертации использовались следующие методы: общенаучные и специальные-исторические методы.

К общенаучным методам, следует отнести следующие: описание, которое используется при фиксации функции, деятельности и описании структуры институтов Виленского военного округа; метод обобщения (позволяет выявить и дать характеристики функции местных войск).

Сравнительный метод, позволяет выявить сходство и различия в структуре управления местными войсками в до и после реформенный период.

Метод анализа позволяет определить структуру Виленского военного округа на составные части. В совокупности со сравнительным методом, это позволяет раскрыть характерные черты разных уровней управления местными войсками.

Среди специальных-исторических методов можно выделить следующие:

Метод историзма – позволяет выстроить исследование так, чтобы процесс становления института местных войск выглядел, как развивающийся и закономерный процесс. В частности, проследить процесс упразднения внутренней стражи и постепенного становления местных войск. Рассматривая законодательство и правовые акты Российской империи и приказы, начальников местных войск, губернских воинских начальников, можно проследить взаимосвязь с другими ведомствами и их взаимозависимость. В конечном итоге, метод историзма позволяет определить роль местных войск в рамках военно-окружной системы на территории Беларуси.

Системно-структурный метод, непосредственно устанавливает связь между элементами системы и структуры функционирования военного округа. Это создает полноценную картину обязанностей и прав на различных уровнях управления войсками. Системно-структурный метод позволяет исследовать закономерности всех элементов в системе. В результате появляется полноценная картина деятельности данного института, основанная на изучении функций губернских воинских начальников. Системный подход

также затрагивает иные структурные части, и тем самым прослеживает связь с другими системами общества XIX в.

Компаративный метод задействован для сравнения системы управления войск в 1860-е и 1870-е гг. Данный метод позволяет выявить тенденции в развитии управления местными войсками и структуре военного административного аппарата.

Учитывая отсутствие кодифицированного военного законодательства Российской империи и базирования его на основе различных положений, приказов и отчетов, необходимо применять и теорию «бюрократической рационализации» М. Вебера [87, с. 34]. Которая применима по отношению к функционированию местных войск и управлению военным округом. Данная теория позволяет рассмотреть управление, как организацию бюрократической структуры т.е. проанализировать набор правил и административных законов; реконструировать иерархию и распределение полномочий внутри системы, рассмотреть, как регламентировалась процедура обмена служебной информацией; определить уровень подготовки офицерского состава (чиновника) местных войск.

Таким образом, проблема местного военного управления затрагивалась авторами в работах дореволюционных, советских и современных исследователей.

Дореволюционная российская историография носила полемический характер в силу реальной актуальности проблемы.

В советской историографии был заложен базис для изучения системы военного управления и деятельности войск в 1860 – 1870-х гг.

На современном этапе в российской историографии впервые затрагиваются темы деятельности и функционирования внутренних органов военного управления.

В белорусской историографии основное внимание сосредоточено на органах управления в годы восстания 1863 – 1864 гг. Однако обобщающих работ, рассматривающих деятельность местных войск Виленского военного округа, до сих пор нет.

Для изучения состава, управления и функций местных войск Виленского военного округа интересны различные источники в том числе хранящиеся в фондах НИАБ и РГВИА

В совокупности с разнообразными методами и источниками, это позволило сделать самостоятельные выводы.

ГЛАВА II. МЕСТНЫЕ ВОЙСКА В ВОЕННО-ОКРУЖНОЙ СИСТЕМЕ

2.1. Создание Виленского военного округа

Вторая половина XIX в. в Российской империи характеризуется глубокими социально-политическими преобразованиями. В частности, остро ощущалось разложение крепостной системы, итогом которой стал манифест от 19 февраля 1861 г. Однако при всем этом крестьяне не имели нормальных условий для работы на помещичьей земле, что привело за период 1850 – 1860 гг. к 90 восстаниям [19, с.11], 11 из которых были подавлены с помощью военной силы.

Военно-окружной реформе предшествовали волнения в западных губерниях, что стало катализатором для создания первых военных округов. Так планы по созданию Виленского военного округа были положены за 2 года до начала проведения военной реформы 1864 г. Причинами преобразований послужила социально-политическая ситуация в регионе: отмена крепостного права, амнистия ссыльных и эмигрантов, которые принимали участие в восстании 1830 – 1831 гг.

Также ситуацию обострила возможность восстановления ликвидированных ранее институтов и учреждений в Царстве Польском. Специфической формой социального протеста белорусских крестьян стал и отказ покупать у своих помещиков алкоголь. Католическая церковь использовала «движение трезвости» в целях антироссийской пропаганды. Среди крестьян активно пропагандировалось, что российские власти спаивают рабочих людей [6, с. 220]. Данное положение дел лишь обостряло ситуацию и вызывало обратную реакцию со стороны власти. Комплекс данных факторов давал местным элитам (бывшей шляхте) надежду на создание собственной государственности. Устремления к независимости были подкреплены еще и поражением России в Крымской войне 1853 – 1856 гг. Поражение в войне могло обернуться для России превращением её в отсталую страну, что могло стать катализатором для революционной ситуации. Страна переживала государственно-политический кризис. Поэтому император отправил в отставку министра внутренних дел С.С. Ланского, а также военного министра Н.О. Сухознаета [105, с. 175].

К 1861 г. ситуация обострилась, в Царстве Польском было объявлено военное положение. Несмотря на это волнения расширились и постепенно охватили белорусские губернии [4, с. 76].

«Предложения» по реорганизации военного управления были одобрены императором 15 января 1862 г. С этого момента и начинается планомерная разработка «Положения о военно-окружных управлениях», которое служило основой для создания военных округов в Российской империи. Однако внутривластные процессы вносили свои коррективы, в западных регионах, назревала революционная ситуация [20, с. 55].

В связи с этим 6 июля 1862 г. император утвердил «Положение о главном управлении войсками, входящим в состав 1-й армии» согласно этому документу упразднялась 1-я армия с 1-м, 2-м и 3-м армейским корпусами. Соответственно упразднялись штабы, а также должности главнокомандующего и командующих корпусов. Вместо этого формировались три военно-территориальные единицы в виде: Варшавского, Виленского и Киевского военных округов [74, с.182].

Командование войсками Виленском военном округе предписывалось возложить на виленского, ковенского и гродненского генерал-губернатора. В 1862 г. в округ вошли только полевые и иррегулярные войска. Находящееся в округе резервная пехота, крепостная артиллерия, внутренняя стража, жандармерия, а также инженерные части и сводные кавалерийские корпуса оставались на территории округа вплоть до особого распоряжения. Они оставались под командованием своих прежних военных командиров. Поэтому аппарат Виленского военного округа создавался постепенно и во многом носил характер экспериментального. Первоначально были созданы только военно-окружные штабы с временным штатом [15, с. 102].

15 мая 1863 г. был подготовлен доклад от инспекторского департамента Военного министерства: «О подчинении командующим войсками в военных округах непосредственно всех войск и военных управлений, находящихся в тех округах». В документе отмечалось, что, исходя из ситуации в белорусских губерниях, более чем когда-либо требуется единство в управлении войсками. В качестве целесообразной меры предлагалось исключить и переподчинить войска внутренней стражи командующему Виленским военным округом [78, с. 67].

6 августа 1864 г. в Положении о военно-окружных управлениях определялось, что общее командование в округе осуществляет командующий войсками округа. На эту должность назначались высочайшим приказом и указом правительствующего Сената. Командующему подчинялись полевые, местные, регулярные и иррегулярные войска [78].

Итак, первый этап военно-окружной реформы (июль 1862 – 1864 г.) был связан с созданием военных округов в Европейской части России, в том числе, создание Виленского военного округа. Однако реформа была плохо продумана и подготовлена.

В связи с восстанием 1863 – 1864 гг. Западным комитетом выдвигались проекты по административному управлению белорусскими губерниями в условиях военного положения. В результате появился проект согласно которому происходила централизация управления. Так в руках генерал-губернатора сосредотачивалась вся полнота власти в крае. Также на время военного-положения принимаются особые решения в области кадровой политики: утверждаются полицейские суды; чиновники и офицеры назначались из внутренних губерний России и должны были иметь «русское происхождение»; чиновники и офицеры не должны были иметь недвижимости в Западном крае, а также родственных связей в белорусских губерниях.

Таким образом, административный аппарат был адаптирован к выполнению военно-полицейских функций [21, с. 256].

2.2. Реорганизация Отдельного корпуса внутренней стражи

В 1857 г. командиром Отдельного корпуса внутренней стражи (далее ОКВС) был назначен генерал-лейтенант В.Ф. фон-дер-Лауниц. В дореформенный период личный состав ОКВС часто допускал побег арестантов. Постоянным явлением были побег нижних чинов, допускались неуставные отношения и иные ситуации, которые были неприемлемыми в структуре внутренних войск. О том командующий войсками в Могилевской губернии 11 июля 1864 г. сообщал: *«На основании резолюции Вашего Превосходительства от 4 июля 1864 года, имею честь донести, приказом по вверенному мне батальону от 11 июля зак. № 193. Определить: рядового команды Трофима Васильева, оказавшегося виновным в намерении передать записку на польском языке политическим преступникам, наказать розгами пятидесяти ударами...»* [85]. Подобные действия в царской армии являются недопустимыми. Поэтому ситуация, которая сложилась в армии в этот период, нуждалась в переоценке и стимулировала к дальнейшим преобразованиям армии в том числе системе местного военного управления [79].

Приняв в командование ОКВС В.Ф. Лауниц акцентировал свое внимание на уездные команды. Рассматривая основания частых побегов арестантов и причины иных происшествий, он пришел к выводу, что

необходимо сменить личный состав команд. Основной причиной подобного положения дел В.Ф. Лауниц видел в морально-нравственном разложении нижних чинов в войсках [105, с. 140].

Генерал В.Ф. Лауниц приказал быть требовательнее при выборе офицерского состава, назначаемого начальниками команд. В то же время тех, кто себя дискредитировал предполагалось перевести в гарнизонные батальоны, заменив их старослуживым составом «*испытанной нравственности*» [105, с. 130].

Также одной из предполагаемых мер было упразднение исправительных отделений при батальонах внутренней стражи. От них не видели пользы: «*исходило лишь разлагающее влияние на нижние чины*» [105, с. 140].

Кроме того внутреннюю стражу часто использовали не по прямому своему назначению. Поэтому в дальнейшем был введен категорический запрет на использование солдат в качестве рабочей силы. Любое привлечение солдат, не связанное с военной службой, строго и категорический запрещалось.

Кроме того, требовалось и повысить грамотность (знание воинских обязанностей) личного состава. Так В.Ф. Лауниц потребовал, чтобы в каждой роте был Устав гарнизонной службы, и солдаты знали его. От начальства требовалось обучить нижние чины грамотности. Однако в последствии было обнаружено, что обучению нижних чинов батальонов внутренней стражи офицерский состав уделял очень мало внимания [84, л. 2].

Также можно отметить грубые нарушения воинской дисциплины во время службы. Так рядовой Юрченко из Витебского батальона совершил четыре побега, однако он явился с повинной и был наказан. В.Ф. Лауниц распорядился: «*Наказать шпицрутенами чрез сто человек три раза и вторично отправить в арестантские роты инженерного ведомства в крепость Вильно на шесть лет*» [105, с. 151].

В целом наблюдалось усиление репрессивных мер по отношению к нижним чинам. Однако исправить ситуацию такими мерами в отношении нижних чинов не представлялось возможным.

Итак, ключевой причиной реорганизации ОКВС и последующей его ликвидации стала неспособность Российской империи содержать большую армию, и соответственно выделять колоссальные средства на боеспособные части, которые не имели боевого значения.

Так к 1862 г. исходя из численности внутренней стражи, она занимала первое место по государственному финансированию. Для примера можно привести состав и численность генералов, офицеров и нижних чинов внутренней стражи за период 1856 – 1862 гг. (см. Таблица 2.1.) [105, с. 196]. За шесть лет до проведения реформы военного устройства в белорусских губерниях шло постепенное и поэтапное снижение численного состава армии.

Однако даже это не могло решить всех проблем, Александр II ясно понимал, что только качественные преобразования армии, могут изменить болезненное состояние войск.

Наименование чина	1856	1857	1858	1859	1860	1861	1862
Генералов	13	14	13	12	12	12	12
Штаб- и -обер офицеры	2438	2580	2619	2560	2644	2538	2386
Нижние чины	167075	155124	148386	137611	135901	138761	133242
Гарнизонные батальоны	52	-	-	-	-	-	50
Команды	868	-	-	-	-	-	810

Таблица 2.1. Численность личного состава внутренней стражи за период 1856 – 1862 гг. [105, с. 196]

Снижение численности нижних чинов в ОКВС можно связать и с отправкой многих солдат для конвоирования участников восстания 1863 – 1864 гг., а также с отправлением в Сибирь осужденных солдат.

Итак, главная задача заключалась в снижении финансовых расходов казны. Поэтому было принято решение реорганизовать резервные войска, на которые и хотели возложить задачи внутренней стражи. Для этого предполагалось освободить резервные войска от функции обучения рекрутов.

Судьба ОКВС была решена в 1859 году, когда император высказал мысль о необходимости сокращения внутренней стражи. И реформировать систему подготовки войск. В 1863 г. военный министр получил добро на реформирование местных войск [7, с. 122].

На первом этапе, части внутренней стражи не ликвидировались. В начале шел процесс сближения ряда округов внутренней стражи с отдельными корпусами (№ 6 с центром в Москве). В него входила Могилевская губерния. Аналогичное было с 1-м корпусом, с центром в Риге. 9-й округ внутренней стражи переходил в подчинение Виленскому военному округу.

Окончательная реорганизация ОКВС произошло 6 августа 1864 г. Упразднение штаба ОКВС обозначало, что подчиненные ранее команды и батальоны остаются в реорганизованном виде, и преобразовываются в губернские батальоны и уездные команды. С этого момента функций внутренней стражи возлагались на местные войска [78].

13 августа 1864 г. был объявлен приказ военного министра Д.А. Милютина в связи с упразднением отдельного корпуса внутренней стражи и

формированием местных войск. На основании прилагаемых положений и штатов приводилось в исполнение 5 новых положений:

- А) Об управлении местными войсками военного округа;
- Б) О резервных батальонах: пехотные и стрелковые;
- В) О губернских батальонах и уездных командах;
- Г) Описание обмундирования: резервных батальонов – пехотных и стрелковых, крепостных полков, батальонов и команд, губернских батальонов и уездных команд.
- Д) Объяснительная записка, раскрывающая выше указанные пункты более детально [105, с. 296].

2.3. Местные войска в системе военно-окружного управления

Согласно «Объяснительной записке Военного министерства» от 6 августа 1864 г. общее командование войсками в военном округе осуществлял главный начальник военного округа, он же командующий войсками округа. В случае необходимости функции командующего войсками могли быть возложены на генерал-губернатора [79]. Командующий войсками военного округа назначался приказом правительствующего Сената.

Командующему войсками Виленского военного округа подчинялись все местные, полевые, регулярные и иррегулярные войска. По отношению к хозяйственному управлению начальник военного округа действовал, как председатель военно-окружного совета.

В мирное же время командующий войсками следил, чтобы исполнялись законы и военные постановления, а также указы по отношению к местным войскам и учреждениям.

Командующий Виленским военным округом должен был иметь сведения о составе и состоянии войск. В случае убыли людей, а ввиду смертности, побегов, командировочных и увольнений должен был принимать решения, нацеленные на устранение убыли и тем самым на укомплектование войск.

Командующий следил за состоянием здоровья войск, благоустройством военных госпиталей и лазаретов. В случае неблагоприятной эпидемиологической ситуации он должен был предпринимать действия для прекращения эпидемии.

Командующий снабжал войска округа соответствующими маршрутами от себя или сообщал начальнику дивизии о выдаче маршрута. При возможности он предписывал использовать в качестве передвижения

железные дороги, либо водные пути сообщения. Командующий должен был четко отслеживать все перемещения и квартирования войск, чтобы местное население не страдало от нахождения военных частей [81, л. 2].

По службе войск командующий командовал и распоряжался всей службой войск в округе, определял какие части занимают караулами, какие исполняют назначения на государственные работы. В осуществлении гарнизонной службы он наблюдал за возможным сокращением караульных постов. Командующий также следил за общим состоянием войск и ежегодно отчитывался военному министру.

Он также наблюдал за своевременным удовлетворением воинскими начальниками законных требований гражданской власти по наведению порядка, где тот был нарушен.

Командующий войск наблюдал за ходом образования войск и следил, чтобы специального рода оружие не было использовано без крайней необходимости. Для контроля по образованию войск на местах в рамках военного округа ежегодно, по поручению военного министра и военного совета, организовывались инспекторские смотры войск [73].

Главный начальник военного округа должен был составлять ежегодный план: какие войска освобождались от внутренней службы, могли быть собраны в дивизионные или отрядные лагеря для учебных занятий по тем пунктам (предметам), которые определил начальник военного округа. Также им определялось общее начальство. Отчитывался о подготовке войск в форме высочайших смотров, если таковые назначались свыше. В случае необходимости, сроки полевых сборов могли быть продлены на 15 дней с разрешения начальника дивизии.

Начальник Виленского военного округа также следил за следствием и судопроизводством. Особое внимание уделялось судебным делам и последующему содержанию под арестом воинских чинов [102, с. 699].

Командующий войсками наблюдал за надлежащим исполнением всех распоряжений Военного министерства по рекрутским наборам, за содержанием и сбережением рекрутов на местах их сбора. В особенности он следил за своевременностью отправки к местам назначения, а также за правильностью действия офицерского состава. В отношении офицерского состава и военных чинов он должен был иметь точные сведения о числе бессрочно и временно отпусковых воинских чинов.

Начальник военного округа следил за исполнением обязанностей отделами военно-окружного управления. Он наблюдал, чтобы начальники отделов не контактировали с военно-окружным советом, командующим военным округом. Военным министерством по вопросам, затрагивающим решения и властные полномочия иных военных подразделений. Вместе с тем

к его обязанностям относилось наблюдение, чтобы никакое дело и вопрос не был решен в обход военно-окружного совета. Поэтому начальник военного округа входил в военно-окружной совет на правах и полномочиях председателя [78, с. 250].

Он наблюдал за своевременным отпуском войск, крепостями и военными учреждениями, всеми военными предметами, расположенными на территории округа, следил за интендантским, военно-медицинским управлением, а также за снабжением военных госпиталей и лазаретов. В дальнейшем начальник военного округа должен был инспектировать военные учреждения и удостоверяться в исправной работе военно-окружного управления и подведомственных ему учреждений, путем ревизии и осмотров, которые он мог проводить лично или через своего помощника и состоящих при нем чинов. Так же командующий мог осуществлять смотр через начальников дивизии и других командиров войск, осуществлять непосредственный осмотр госпиталей, магазинов, складов, тюрем, где содержались чины военного ведомства [75, с. 126].

Независимо от ревизий, производимых командующим войсками, хозяйственные учреждения военных округов осматривались лицами, которые направлялись от министерства.

Командующий осуществлял общий надзор за состоянием военно-учебных учреждений округа.

О выполнении своих обязанностей начальник военного округа должен был ежегодно отчитываться императору в отчете (в виде годового отчета через военного министра). При этом в отчете упоминались в каждой степени, насколько он ознакомился с делами, и указывал, что сделано для исправления.

В военное время начальник военного округа действовал на основании Особого положения. Оно определялось 2-я пунктами:

Занимаемым местом округа, относительно театра военных действий и характером военных действий.

В военное время при условии, что округ не был объявлен на военном положении, командующему предписывалось следить за успешным комплектованием войск и образованием запасов.

Он должен был принимать все меры для обеспечения спокойствия в округе, а также наблюдал, за своевременным обеспечением провиантом и прочими запасами.

Таким образом, командующий войсками руководил и следил за состоянием войск, отвечал за укомплектованность округа, занимался хозяйственной частью, а также следил за судопроизводством в отношении солдатского и офицерского состава [75, с. 130].

В подчинении командующего войсками округа, находились все комендантские управления, военные учреждения, чины.

Командующий войсками по факту и по закону обладал всей полнотой власти в рамках военного округа.

Подчинялся он только военному министру. При командующем войсками существовал военно-окружной совет, который выполнял функции законодательной власти в округе. В качестве исполнительной власти округа существовало военно-окружное управление.

В состав военно-окружного управления входили следующие подразделения:

- 1) Военно-окружной совет;
- 2) Округной штаб;
- 3) Округное интендантское управление;
- 4) Артиллерийское управление;
- 5) Инженерное управление;
- 6) Военно-медицинское управление;
- 7) Инспектор военных-госпиталей.

Между собой управления практически не контактировали. Все решения принимались через округной совет. Также существовало комендантское управление, которое было подчинено военно-окружному управлению. Однако комендантское управление исполняло требования и гражданского начальства. Так как коменданты в частности следили за порядком на местах и дисциплиной в местных войсках.

Для управления местными войсками учреждалась должность начальника местных войск. Командующий войсками осуществлял свою власть к подведомственным учреждениям через начальников т.е. начальников войск.

В военно-окружной совет входили все начальники управлений, командующий войсками, его заместитель, член совета от Военного министерства. По усмотрению командующего войсками могли входить и начальники местных войск [73, с. 701].

Округной штаб отвечал за управление войсками он состоял из 3-х отделений;

Строевого (заведовало размещением и расположением войск, службой и обучением); инспекторского (численность войск округа и личный состав; общий свод всех сведений по инспектированию и ревизиям и по годовому отчету; хозяйственное (занималось делопроизводством по материальному обеспечению войск, удовлетворению войск предметами интендантского, артиллерийского, инженерного и медицинского обеспечения).

Помимо трёх основных отделов в состав округного штаба входила судная (судебная) часть, которая заведовала делопроизводством, по судебным

и следственным делам. Канцелярия штаба (заведовала курьерской и почтовой частью). Архивное отделение (отвечало за хранение и содержания всех дел военно-окружного управления) [73, с. 711].

Начальник штаба являлся исполнителем распоряжений командующего войсками округа по управлению войсками. Он докладывал командующему войсками округа, поступавшие все документы на его имя и объявлял приказы начальника округа. По судебной части докладчиком был обер-аудитор, но докладывал в присутствии начальника штаба. Начальник штаба должен был иметь все сведения о войсках, дислокацию в округе. К ним относились: 1) численность людей и лошадей в войсках округа; 2) расположение войск; 3) количество больных, как при войсках, так и городских больницах; 4) распределение войск для содержания караулов, кордонов и карантинных, если таковые имелись; 5) количество войск, назначаемых для государственных работ; 6) состояние и количество оружия, зарядов и патронов при войсках; 7) состояние обозов, парков и госпитальных кадров; 8) расположение госпиталей и провиантских магазинов; 9) расположение и состояние запасов интендантского, артиллерийского, инженерного и военно-медицинского ведомств; 10) численность временно и бессрочно-отпускаемых чинов округа; 11) топографические и статистические сведения; 12) места наиболее выгодные для сбора войск, для организации лагерей, осуществления маневров, и картирования войск; 14) пути, наиболее выгодные и удобные для движения войск [4, с. 332].

Начальник штаба принимал участие во всех совещаниях по всем предложениям и военной части, а в отношении хозяйственных дел, участвовал как член военно-окружного совета [41].

По отношению к местным войскам на начальника штаба возлагалось наблюдение за успешной подготовкой и ходом образования в юнкерских училищах округа. Так же начальник штаба по приказу командующего военным округом осматривал все войска, вне независимости от вида войск. По личному составу он пользовался правами начальника дивизии [72, с. 588].

Следующим институтом в структуре военно-окружного управления было интендантское управление. Оно заменило ранее существовавший комиссарский и провиантский департамент Военного министерства. Интендантское управление состояло из трёх отделов.

Первое отделение было вещевым. Оно занималось заготовлением, приемом, хранением и перевозкой предметов обмундирования и снаряжения войск, обоза, лагеря и медицинских вещей. Также оно отвечало за выдачу обмундирования, снаряжения и обоза, лагеря.

Второе отделение – продовольственное. Оно занималось заготовлением и приемом, а также хранением и перевозкой провианта и фуража;

заготовлением продовольствия для госпиталей; было ответственно за обеспечение войск предметами провиантского довольствия.

Третье отделение – денежное. Оно отвечало за денежные оклады и выделяло квартирные деньги. При каждом из вышеперечисленных отделений существовала собственная бухгалтерия для подсчетов затрат и расходов выделяемых средств. При этом Рижский военный округ, в силу своего малого штата, по вопросам обеспечения подчинялся интендантскому управлению Виленского военного округа [3].

Окружное артиллерийское управление отвечало за заведывание полевыми и местными артиллерийскими войсками, артиллерийскими, хозяйственными учреждениями и запасами в округе. Оно снабжало войска и крепости предметами артиллерийского снабжения. При этом, командующий войсками округа осуществлял лишь общий надзор за артиллерийскими учреждениями. Начальник артиллерийского управления округа назначался генерал-фельдцейхмейстером с согласия военного министра, назначался высочайшим приказом.

В состав артиллерийского окружного управления входило три части: 1) инспекторская (по личному составу); 2) строевая (учебная и ученая часть); хозяйственная (снабжение войск и крепостей предметами артиллерийского снабжения, руководило артиллерийскими хозяйственными учреждениями и складами); судебная часть (занималась военно-судебными делами) [4, с. 77].

Начальнику артиллерии подчинялись: 1) полевые и местные войска; 2) штабы крепостей артиллерии, с крепостными ротами; 3) местные и подвижные лаборатории; 4) арсеналы (оружейные); 5) склады оружия, орудия и снаряды, склады артиллерии, пороха, свинца, капсюлей, боевых ракет; 6) местные артиллерийские парки. В отношении артиллерийских войск начальник артиллерии имел права начальника дивизии. Так же начальник артиллерии округа обязан был составлять ежегодные сметные исчисления [8]. Окружное инженерное управление, возглавлял начальник инженеров. В состав инженерного управления входили следующие отделы: 1) Инспекторский; 2) Строительный; 3) Хозяйственный; 4) Счетный. Оно заведовало в округе: 1) крепостями и укреплениями; 2) воинскими зданиями, в крепостях и за их пределами; 3) гидротехническими сооружениями на пороховых и оружейных заводах; 4) инженерными командами, дистанциями и офицерами, заведующими отдельно от инженерных дистанций строительной части, а также мастеровыми инженерными командами [105, с. 300].

Военно-окружное медицинское управление осуществляло надзор за исполнением всех гигиенических и врачебно-полицейских мер по содержанию личного состава войск. Наблюдало за организацией и правильностью лечения больных во врачебных учреждениях округа;

руководило снабжением войск и военных госпиталей всеми необходимыми медикаментами и медицинским имуществом, а также осуществляло ветеринарное обслуживание. Руководил военно-медицинским управлением округа военно-медицинский инспектор, который назначался приказом военного министра. В состав управления входили следующие кадры: 1) помощник окружного военно-медицинского инспектора, по медицинской части; 2) помощник по фармацевтической части; 3) окружной ветеринарный врач; 4) канцелярия [72, с. 580].

Кроме того, отдельно в структуре военно-окружного управления выделен военно-медицинский инспектор, в обязанности которого входило собирать точные сведения о местах, где располагаются войска или квартируются. Он также наблюдал за состоянием казарм, госпитальных лазаретов и команд при штабах. В случае обнаружения вредных для здоровья условия, он должен был своевременно донести об этом командующему войсками, с сопутствующим объяснением причин и тех мер, которые необходимо принять для устранения проблем. Ему подчинялись начальники военных госпиталей округа и госпитальные роты [105, с. 246].

Таким образом, общественно-политическая ситуация в белорусских губерниях стала катализатором для ускоренного процесса преобразования военно-административной структуры управления в Западном крае. Военные преобразования на территории Беларуси были проведены на два года раньше, чем в других частях Российской империи. Это обусловило экспериментальный характер новообразованных округов, и привело к запутанности в системе подчиненности войск. План реформ был нарушен ухудшением ситуации в регионе. Введение военного положения и полицейского управления губерниями, привело к большому усложнению системы, подчиненности административных военных институтов.

Ликвидация Отдельного корпуса внутренней стражи была обусловлена фактором, как объективным, так и субъективным. Отмена крепостного права и рост крестьянских восстаний на территории Беларуси, что привело к чрезвычайной ситуации в белорусских губерниях.

Поражение в Крымской войне (1853 – 1856 гг.). Обусловило необходимость сокращения государственных расходов, в том числе на внутреннюю стражу. Однако реорганизация не была произведена сразу. Полная ликвидация внутренней стражи произошла только в 1864 г. а до этого параллельно существовали два института; параллельным существованием двух институтов: стража и местные войска.

В целом, образование местных войск должно было сократить расходы на содержание вспомогательных частей. При этом местные войска должны были выполнять функций внутренней стражи, а также осуществлять

подготовку резерва для полевых войск, препровождение арестантов и
ссылных, охраны тюрем и др.

ГЛАВА III. ФУНКЦИИ, СОСТАВ И ДИСЛОКАЦИЯ МЕСТНЫХ ВОЙСК

3.1. Функции и деятельность местных войск

В функции местных войск входило несение гарнизонной и караульной службы в городах и крепостях, обеспечение внутренней безопасности государства, рекрутские наборы, препровождение арестантов и ссыльных, охраны тюрем и др.

С упразднением ОКВС 13 августа 1864 г. организовывались местные войска. В целом регулярные войска разделялись на 2 главных разряда [78]:

К первому разряду относились полевые или подвижные войска. Они выполняли непосредственно боевые задачи на театре военных действий, дислоцировались в случае необходимости в горячих точках. Они включали пехотные и кавалерийские дивизии с принадлежащим к ним частями артиллерии, саперные батальоны с понтонными парками, осадные парки: артиллерийские и инженерные парки, полевой инженерный парк.

Ко второму разряду относились местные войска, в мирное и в военное время и имели постоянное местоположение.

Местные войска делились на следующие категории:

1. Резервные войска. Они состояли из пехотных, стрелковых, резервных кавалерийских и артиллерийских бригад. Данные части составляли кадры для приема обмундирования и непосредственного обучения рекрут, до их передачи в полевые войска. В случае военного положения резервные войска служили основой для укомплектования полевых войск.

2. Крепостные полки, батальоны и команды. Они составляли постоянный гарнизон крепостей, служили для укрепления крепостной артиллерии.

3. Губернские батальоны и уездные команды. Они содержались для несения гарнизонной службы в городах и охраны внутреннего спокойствия, а также для порядка при полевых войсках, в местах их дислокации.

4. К местным войскам причислялись этапные команды, предназначенные только для конвоирования пересыльных.

5. Крепостная и гарнизонная артиллерия. Она состояла при хозяйственных артиллерийских учреждениях.

6. Все команды и части, ответственные за содержали инженерных, крепостных и воинских зданий: инженерные команды и дистанции, мастеровые команды, военные-рабочие роты и т.д.

7. Арестантские роты инженерного ведомства, которые в дальнейшем были переименованы в военно-арестантские роты. Они выполняли функции сопровождения. (по решению губернского воинского начальника). Например, Могилёвский губернский воинский начальник Михаил Лихутин от 6 января 1864 г. просил разрешить дочери помощницы прогуливаться по городу в сопровождении солдата. Следственная комиссия доложила, что дочь помощницы находится под арестом и содержится в частном доме по решению помощника губернского воинского начальника. Сама арестантка размещалась в казенных зданиях. Поэтому просьба была отклонена [105, с. 244].

8. Подвижные инвалидные роты в военных госпиталях. В последствии были переименованы в госпитальные роты.

9. В особом положении находились линейные батальоны, которые предназначались как для полевых, так и для местных войск. Однако в дальнейшем они подлежали преобразованию.

Местные войска подчинялись командованию Виленского военного округа [79].

Артиллерийские части (кроме резервных) исключались из подчинения местных войск и подчинялись непосредственно начальникам артиллерии (можно сказать, что подчинялись конкретно своему начальству).

Резервные саперные бригады входили в состав саперных бригад, остальные части, которые входят в местные войска, подчинялись начальнику инженеров при Виленском военном округе.

Резервные кавалерийские бригады подчинялись и находились в ведении командующего войсками округа, а также кавалерийскому начальству по особому военному положению.

Крепостные полки, батальоны и команды подчинялись непосредственно начальникам местных войск в округах. Дивизии подчинялись комендантам.

Резервные батальоны (пехотные и стрелковые), губернские батальоны, уездные команды и этапные команды подчинялись губернским воинским начальникам, через них уже подчинялись начальникам местных войск в округе. При этом стрелковые резервные батальоны подчинялись инспекторам стрелковых батальонов [14, с. 192].

В непосредственное ведение начальников местных войск в Виленском военном округе поступили:

а) военно-арестантские роты (которые одновременно исключались из инженерного ведомства); части, состоявшие при госпитальных ротах

(подчинялись начальником местных войск); жандармские части (состояли и подчинялись начальнику штаба).

Начальники местных войск по личному составу военно-арестантских и госпитальных рот, следовательно, и по делам госпитального управления в своей деятельности относилась к командующему войсками через окружные штабы, обращались в соответствующий департамент Военного министерства.

Касаемо непосредственной деятельности местных войск её специфической чертой являлось несение службы за пределами Российской империи. Русско-турецкая война стала поводом к расширению функции местных войск. Так в 1879 г. командующий войсками Виленского военного округа, генерал-адъютант, генерал от кавалерии, П.П. Альбединский регулировал особым положением права офицеров местных войск, поступивших на службу в болгарские и восточно-румынские войска. В целом офицерам уволенных с российской службы, для поступления на службу в Болгарские и Восточно-Румынские войска получали все права российской службы. Уволенные со службы, и не определенные в дальнейшем на другую службу не получали прав российской службы. Уволенные и в дальнейшем вновь зачисленные офицеры получали жалование, как у только поступивших на службу. Данное решение регулировалось особым Положением от 9 июля 1873 г. [81, л. 32].

Офицеры сохраняли свои права «русской службы», которыми пользовались на службе в местных войсках. В любое время солдаты могли вернуться в свои части на территории Виленского военного округа, в которых ранее служили.

Офицеры, которые возвращались в свои части сохраняли свое старшинство и даже более того, возводились в ранг выше своих сверстников на местах.

Офицерам то время, которое они служили в болгарских войсках засчитывалась к внутренней службе, кроме того выплаты начислялись из государственного казначейства.

Чины, которые отправлялись на службу в Болгарию или Румынию, при возвращении в Российскую империю зачислялись те части в которых служили, на тех же военных дислокациях.

Для нижних чинов срок службы в тех войсках при возвращении в Виленский военный округ засчитывался в срок службы в местных войсках [81, л. 30].

3.2. Управление местными войсками

Общее управление местными войсками осуществлял начальник этих войск, назначение начальника шло через непосредственный приказ императора.

Начальник местных войск управлял следующими частями, расположенными в округе: 1) резервными батальонами – стрелковыми и пехотными; 2) губернскими батальонами и уездными командами; 3) крепостными полками, батальонами и командами; 4) этапными командами; 5) военно-арестантскими ротами.

В круг обязанностей также входило инспектирование военных госпиталей. В целом обязанности и права начальника местных войск в отношении местных войск, губернского воинского начальника и подчиненных ему чинов определялись Положением о военно-окружных управлениях.

Начальник местных войск заведовал крепостными полками и батальонами на правах начальника дивизии. При этом начальник руководствовался Положением об управлении пехотной и кавалерийской дивизией.

Управления резервными и губернскими батальонами, уездными и этапными командами возлагалось на губернского воинского начальника, который подчинялся начальнику местных войск.

Начальник местных войск производил общее распределение людей, назначенных в резервные и губернские батальоны, уездные и этапные команды. Частное распределение между батальонами и командами в каждой губернии Виленского военного округа возлагалось на губернских воинских начальников [76, с. 120].

Начальник местных войск направлял все действия губернских воинских начальников, которые затрагивали вопросы благоустройства войск, и отдавал распоряжения для более успешного управления частями [77].

Начальник местных войск следил за процессом военного образования и при необходимости корректировал его. Губернский воинский начальник оказывал содействие в улучшении образовательного процесса.

Например, губернские воинские начальники Виленского военного округа, нередко отправляли в главный штаб предложения по улучшению обучения стрельбой. Так Минский губернский воинский начальник генерал-майор Василий Иванович Сахаров [12, л. 25] предлагал следующие правила стрельбы:

- а) стрелять предписывалось только нижним чинам;

б) задать расстояние стрельбы и количество выдаваемых патронов на различные дистанции, (на минимальную дистанцию в 150 метров выдавалось 25 патронов на 260 метров – 25 патронов на 400 метров – 10 патронов и 600 метров – 5 патронов);

в) перевод с дистанции на дистанцию осуществлять без какого-либо условия;

г) после окончания стрельбы с определенных дистанций солдаты делились на 2 разряда. К 1-му относились те, кто в сумме получил 30 баллов; ко 2-му все остальные.

Баллы рассчитывались следующим образом – за попадание в яблоко давалось 3 бала, за черное кольцо и черную полосу – 2 бала, за белое кольцо и полосу 2 бала, 1 балл при стрельбе на 600 метров [82, л. 30]. Таким образом воинские губернские начальники включали в подготовку нижних чинов соревновательный элемент.

Иногда возникали и недоразумения бюрократического характера, когда местный писарь мог неправильно подать сведения в Генеральный штаб о результатах состязаний. В 1880 г. в штаб местных войск Виленского военного округа поступила объяснительная записка с тем, как должны оформляться результаты на получение императорских призов. В частности, из документа становится ясно, что писарь подал просто лучших стрелков, а требовалось подача сведений по командному составу [12, л. 3].

Для поощрения служащих в местных войсках, начальник местных войск, или губернский воинский начальник должен был офицеров, победивших в соревнованиях, направить в главный штаб в целях получения призов [8].

По итогам обучения начальник местных войск согласно распоряжениям военного министерства, своевременно назначал рекрутов в батальоны и отвечал за их отправления в войска [82].

Начальник местных войск следил за финансовыми средствами округа, которые выделялись на местные войска, в дальнейшем переговаривал с начальниками губернии о необходимых расходах на нужды местных войск. Предложения направлял командующему войсками округа.

Начальник местных войск инспектировал резервные и губернские батальоны раз в год, а уездные и этапные команды – по собственному усмотрению. Отчеты он представлял, как начальник дивизии. Инспекторские смотры осуществлялись ежегодно, делал это лично, или через своих помощников. По итогам смотра предоставлялся отчет командующему войсками [4, с.145].

Начальник местных войск сообщал о состоянии резервных и губернских батальонов, уездных и этапных команд. В отчеты включали и расписывали инспектирования и аттестации командиров частей. По данным вопросам

отчитывался военному министру, и копию предоставлял командующему войсками округа.

При приеме и сдаче резервных и губернских батальонов, уездных и этапных команд начальник местных войск округа следил за соответствием донесений губернских воинских начальников и разрешал возникающие конфликты. Если обнаруживалась растрата, он предпринимал меры для пополнения непредвиденного расхода за счет виновников. О финансовой ситуации он докладывал командующему войсками округа.

Начальник местных войск округа наблюдал за исполнением рекрутских наборов губернскими воинскими начальниками распоряжений Военного министерства [105, с. 249].

Он следил за укомплектованностью местных войск, за числом рекрутов, заболевших, бежавших, как на местах набора, так и в резервных батальонах. В дальнейшем он принимал меры по устранению причин заболеваемости и побегов. Постоянный состав резервных батальонов к моменту поступления рекрутов должен был снабжаться всеми предметами обмундирования, снаряжения и обмундирования.

Начальник местных войск должен был иметь информацию о количестве проживающих временно и бессрочноотпускных нижних чинов в городах губернии Виленского военного округа. Он же следил за отчетностью об отпускных в управлении губернского воинского начальника. Во время смотров начальник местных войск, проверял данную отчетность на соответствие установленным формам.

В зависимости от призыва отпускных нижних чинов на службу начальник местных войск, также следил за успешным сбором и отправкой местных войск в места назначения, следил за их питанием на местах сбора.

В целом он представлял командующему войсками округа необходимые отчеты в сроки, которые устанавливались командующим войсками округа.

Начальник местных войск следил, чтобы арестанты и нижние чины содержались и отправлялись по проверенным маршрутам [73].

Он следил за расходами по продовольствию препровождаемых арестантов и людей, следующих не в качестве арестантов, сам выполнял обязанности, ранее возложенные на окружных генералов внутренней стражи. Начальник местных войск предпринимал действия, которые должны были содействовать улучшению пересыльной части: сокращению времени и средств для пересылки, по обеспечению здоровья пересыльных.

Выполнял освидетельствования и назначения неспособных нижних чинов, начальник местных войск выполнял обязанности, ранее определенные для ОКВС. Стоит отметить, что Положение о военно-окружной системе определяло и довольствие солдатских детей. В этом отношении начальник

местных войск проверял денежные довольствия, отпускаемые с казны для солдатских детей. Для этого начальник местных войск имел полную информацию об общем числе детей по губерниям Виленского военного округа, а также по разрядам довольствия [80, л. 3].

Начальник местных войск наблюдал за содержанием воинского имущества, оставляемого войсками. Выступая с квартир, или при передислокации войск, сдавали губернским батальонам и уездным командам письменные дела, воинские тяжести он следил, чтобы они не скапливались. В случае скопления, ненужные документы разбирались. Он также следил, чтобы чины оставленные по причине болезни, после выздоровления отправлялись к своим полкам и частям.

Начальник местных войск также следил, чтобы чины военного ведомства, которые не проживали в пределах округа, имели письменное разрешение. По истечению разрешенного срока, они должны были возвратиться к своим местам дислокации.

Начальник местных войск подчинялся военному министру и командующему войсками округа и имел права начальника дивизии [72].

Помощник начальника местных войск подчинялся непосредственно начальнику местных войск и исполнял все его служебные обязанности.

Во время отсутствия начальника местных войск он исполнял его обязанности и пользовался его правами.

Помощник инспектировал части местных войск по усмотрению начальника сообщал в установленном порядке о результатах произведенных смотров. При инспектировании войск он пользовался правами начальника дивизии, но не в праве был отстранять от должностей батальонных и ротных командиров. В тоже время у него было право временного отстранения с последующим докладом начальнику местных войск.

Также помощнику начальника местных войск поручалось ежемесячное свидетельствование шнуровых книг и денежных сумм штаба местных войск (вместе с офицерами, которые для этого назначались).

Основное делопроизводство по управлению местных войск располагалось в штабе войск. Штаб подчинялся начальнику штаба, который назначался Военным министерством.

Порядок делопроизводства в штабе определялся общими правилами делопроизводства в войсках; распределение дел возлагалось на начальника штаба. Обер-аудитор, старший адъютант, заведующие делами по инспектированию госпиталей, каждый по своей части, докладывали отдельно и лично начальнику местных войск в присутствии начальника штаба.

Начальник штаба выполнял ряд обязанностей:

Он представлял начальнику местных войск все бумаги по службе, принимал и исполнял все приказы и распоряжения начальника местных войск.

Начальник штаба лично докладывал начальнику местных войск, следил за правильным и своевременным предоставлением от местных войск отчетов и донесений [80, л. 1].

Начальник штаба имел информацию о составе подчиненных начальнику местных войск частей, количестве проживающих в Виленском военном округе временно и бессрочноотпускных нижних чинов; о числе чинов, неспособных и состоящих на государственном обеспечении; Он должен был знать количество солдатских детей, получающих пособие от государства; обязан был владеть всей информацией о количестве арестантов и пересыльных нижних чинов, препровождаемых в пределах округа местными войсками. Начальник штаба имел сведения о степени обеспечения местных войск и частей, предметами довольствия и снабжения, информацию о состоянии этапов и этапных трактов в каждой губернии округа; должен был иметь сведения о квартирном расположении всех частей, принадлежащих к местным войскам. Он также наблюдал за денежными средствами штаба местных войск и должен был своевременно осуществлять их рассылку.

Начальнику штаба местных войск подчинялись все чины штаба. Он представлял начальнику местных войск претендентов на офицерские вакансии. Начальник штаба местных войск также представлял офицеров к наградам и дисциплинарным взысканиям. И пользовался в этом отношении правами полкового командира.

Начальник штаба местных войск подчинялся начальнику местных войск и по его поручениям контактировал с губернскими воинскими начальниками, он также выполнял иные обязанности начальника.

Следующим звеном в системе управления местными войсками являлись губернские воинские начальники. Губернский воинский начальник осуществлял руководство и управление расположенными в губернии:

- 1) резервными батальонами – пехотными и стрелковыми;
- 2) губернскими, батальонами и уездными командами;
- 3) этапными командами.

В обязанности губернского воинского начальника входил сбор информации о составе подведомственных ему частей. В свою очередь части предоставляли ему ежемесячные рапорты, на основании их губернский воинский начальник составлял общие отчеты [80]. В инспекторский департамент поступали сведения о резервных батальонах; губернских батальонах; уездных и этапных командах.

Начальнику местных войск округа предоставлялись сведения о подготовке войск – строевой и нестроевой отчет, ведомости о прибыти и

расходах, сведения об убыли и переменах личного состава, сведения об офицерах, нижних чинах, прикомандированных, больных, находящихся в отпуске, арестантах [73, с. 586].

Губернский воинский начальник распределял людей, направленных для укомплектования местных войск. При этом, он следил, чтобы люди, отправляемые в резервные батальоны, не были зачислены в губернские батальоны, уездные и этапные команды. Убыль нестроевых нижних чинов в резервных батальонах пополнялась собственным распоряжением, назначая и перенаправляя людей подведомственных ему частей.

В случае необходимости он прикомандировал нижних чинов из подчиненных частей в иные части [88, с. 44].

Губернский воинский начальник проверял и переводил нижние чины в разряд неспособных, причислял их на казенное содержание к сборным командам в губернские города. В целом, губернский воинский начальник исполнял обязанности, ранее возлагаемые на командира внутренней стражи.

Губернский воинский начальник был ответственный за вопросы общего благоустройства, образования, расквартирования войск. Он отвечал за передвижение, воинскую дисциплину, охрану здоровья нижних чинов, наблюдал за продовольствием и содержанием солдат. Также он должен был следить за тем, чтобы каждая подчиняемая ему часть своевременно отправлялась в пункт назначения. В отношении частей, губернский воинский начальник имел права начальника дивизии, руководствуясь при этом Положением об управлении пехотной и кавалерийской дивизией [86, л. 2].

Губернский воинский начальник следил за общим военным образованием подведомственных частей, он изучал возможность, расположения местных войск в казарменных и в особенности – резервных батальонах. Это как видах облегчало надзор, и контроль за образованием нижних чинов и рекрутов.

При передвижении губернский воинский начальник снабжал маршрутами части местных войск. Если маршруты не предоставлялись свыше, то делалось это через открытые листы, и он связывался с интендантскими управлениями и гражданскими властями, части обеспечивали безопасное и безостановочное движение войск [14, с. 93].

Губернский воинский начальник следил за продовольственным обеспечением солдат. Представлял окружному интендантскому управлению сметы по вопросам отпусков и денежных окладов срочного и сверхсрочного вещевого довольствия, и наблюдал за удовлетворением данных требований. Он доставлял в губернские и уездные земские учреждения все данные для составления сметы на довольстве местных войск от земства.

Губернский воинский начальник контролировал работу губернских и резервных батальонов и всех местных команд. Раз в год он обязан был их проинспектировать. Он мог объезжать войска, независимо от инспекторских смотров, когда считал это необходимым. Отчитывался губернский воинский начальник начальнику местных войск, с указанием причин, побудивших его произвести смотр. Он же доносил начальнику местных войск о распоряжениях, сделанных для устранения замечаний, а также мог давать рекомендации, которые входили в его компетенции. Губернский воинский начальник отвечал за прием и сдачу отдельных частей местных войск. В случае возникновения спора он лично разрешал конфликтную ситуацию. Квитанции о сдаче представлял начальнику местных войск, для дальнейшего представления инспекторскому департаменту.

В месте своего пребывания, исключая столицы и крепости, где были комендантские управления, губернский воинский начальник исполнял должность коменданта. В этой связи он назначал караулы в губернском городе, как от местных, так и от полевых войск (на основании распределений, сделанных окружным штабом). В тех губернских городах, где расположились дивизионные штабы, он представлял еженедельный караульный наряд на усмотрение начальника дивизии; если в городе располагался только полковой штаб, то давал указания караульному наряду и полковому командиру для исполнения.

Губернский воинский начальник являлся членом губернского рекрутского присутствия (если для этого не назначался особый военный приемщик от войск). В случае, если губернский воинский начальник отсутствовал, его место занимал командир губернского батальона.

Во время призыва на действительную службу губернский воинский начальник приводил в исполнение все распоряжения инспекторского департамента о сборе отпускных и отправлении к местам нижних чинов. Отчеты о сборах отпускных нижних чинов представлял также инспекторскому департаменту.

Губернский воинский начальник отдавал распоряжения по вопросам снабжения шинелями и обувью отпускных нижних чинов, призванных на службу, если нижние чины нуждались в таковых вещах.

Губернский воинский начальник заботился, чтобы проживавшие в губернии оставшиеся нижние чины своевременно снабжались паспортами и получали законную пенсию.

Он принимал словесные и письменные просьбы отпускных и отставных нижних чинов. С претензиями к военному ведомству, направлял просителей в соответствующий институт для разрешения вопросов.

Губернский воинский начальник управлял резервными и губернскими батальонами через командиров подчиненных ему частей; уездными и этапными командами – через их начальников. В отношении этих частей имел следующие права.

Мог подбирать офицеров, как из подведомственных ему частей, так и из других войск на должности начальников уездных и этапных команд и заведующих сборными командами и их распоряжениями [7, л. 15].

Он определял на службу в подведомственные ему части вольноопределившихся отставных нижних чинов, если они на прежней службе не пользовались особыми прибавочными окладами, или не приобретали на то права [4, с. 180].

Губернский воинский начальник утверждал в должности ротных командиров, адъютантов, казначея и квартирмистра в губернских и уездных батальонах. Он же увольнял от этих должностей и перемещал их в губернских, и резервных пехотных батальонах.

Губернский воинский начальник разрешал переводы следующих чинов: нижних чинов из одного батальона, или команды в другие части той же губернии, с соблюдением, чтобы строевые нижние чины из постоянного состава резервных батальонов не были назначены в губернские батальоны, или уездные и этапные команды, и наоборот; нижних чинов из подчиненных ему частей в другие войска и обратно, с соблюдением действующих для этого правил; губернский воинский начальник давал распоряжения инспекторскому департаменту о назначении нижним чинам прибавок за службу сверх положенного срока, а также за отказ от производства в офицерский или гражданский чин.

В остальных вопросах и правах он дублировал обязанности и полномочия начальника местных войск.

Губернский воинский начальник входил к начальнику местных войск с представлениями по всем вопросам и предметам, которые превышали его должностные полномочия и по вопросам, требующим особого разрешения. По текущим же делам, принадлежащим к прямому кругу обязанностей губернского воинского начальника, а также по комендантскому управлению, он представлял непосредственно подлежащим департаментам и главным управлениям Военного министерства, отделам управлений Виленского военного округа, а также местным гражданским и иным воинским начальникам [14, с. 254].

В отношении подчиненных войск губернский воинский начальник приводил в исполнение все распоряжения: по резервным и губернским батальонам – через командиров батальонов, а по уездным и этапным командам – через начальников команд.

3.3. Состав местных войск

Согласно всеподданнейшему докладу от 15 января 1862 г., создавались губернские управления Виленского военного округа.

В итоге начальнику местных войск подчинялись следующие управления губернских воинских начальников:

- Управление губернского воинского начальника Виленской губернии;
- Управление губернского воинского начальника Витебской губернии;
- Управление губернского воинского начальника Ковенской губернии;
- Управление губернского воинского начальника Гродненской губернии;
- Управление губернского воинского начальника Минской губернии;
- Управление губернского воинского начальника Могилевской губернии.
- Управление губернского воинского начальника Лифляндской губернии;

- Управление губернского воинского начальника Курляндской губернии.

В 1870-е гг. в Виленский военный округ вошли также войска упраздненного Рижского военного округа [1].

В 1875 г. Виленскому военному округу так же была передана Сувалкская губерния. В том же году была учреждена должность уездных воинских начальников, которые по сути дублировали функции и обязанности губернских воинских начальников в войсках уезда.

С принятием Положения о военно-окружных управлениях от 6 августа 1864 г. было введено в действие положение об управлении местными войсками. В соответствии с указом все регулярные войска подразделялись на полевые и местные, которые подчинялись командующему войсками округа [2].

Резервные батальоны предназначались для укомплектования действующей пехоты. Каждый батальон имел постоянный кадр что позволяло в дальнейшем, одеть и обуть ежегодно от 800 до 1000 рекрутов.

В Виленском военном округе располагался 9-й Виленский губернский батальон, Он был сформирован 13 августа 1864 г., В результате упразднения ОКВС [105, с. 105].

По приказу от 26 августа 1874 г. Виленский местный батальон в военное время формировал местный полк и 20 января 1878 г. Виленский местный полк был развернут в связи с военным положением [4, с. 96]. Но уже 31 августа Виленский местный полк, снова был развернут в местный батальон. Личный состав направлен на организацию 17-го резервного батальона [75, с. 345].

10-й Витебский губернский батальон был расположен в Витебске. Приказ от 26 августа 1874 г. Витебская местная (кадровая) команда, в военное

время была развернута в полк. 31 июля 1878 г. отчислен на формирование 15-го резервного пехотного батальона, а 19 января на формирование 72-го резервного пехотного полка [2].

К ноябрю преобразован в Витебскую местную команду, а 21 ноября 1878 г. местная команда была вовсе расформирована. Личный состав обращен на формирование 21-го резервного пехотного полка (включал 62-й и 63-й запасной батальон). В 1879 г. было установлено, что в военное время Витебский батальон формировал 185-ый пехотный полк 47-ой пехотной дивизии. 27 мая согласно приказу Военного Министерства, обмундирование устанавливалось без нумерации. Формируемый в военное время 4-ый батальонный полк имел красные погоны с номером дивизии 47 [3].

30 августа 1881 г. во время новой организации местных и резервных войск на батальон было возложено несение внутренней службы в уездах Витебской губернии.

11-й Ковенский губернский батальон, создан 13 августа 1864 г. По указу от 26 августа формировал Ковенский местный батальон. 18 января 1878 г. был развернут в связи с военным временем. На следующий день был отчислен на составление 70-го резервного пехотного полка. 28 августа 1878 г. Ковенская местная бригада, спустя четыре месяца расформирована. Личный состав был обращен на формирование 19-го резервного пехотного батальона (содержал в себе кадры 122-го и 124-го запасных батальонов [56, с. 150].

12-й Гродненский губернский батальон был образован 13 августа 1864 г. в связи с упразднением ОКВС. В 1874 г. преобразован в Гродненскую местную бригаду. 26 августа 1874 г. формирует местный батальон. С 9 июня 1877 г. Гродненский местный батальон развернут с началом военного времени. 31 июля отчислен на составление 16-го резервного пехотного батальона. 19 января 1878 г. отчислен на составление 71-го резервного пехотного полка. С 30 сентября 1878 г. Гродненская местная команда, спустя три месяца расформирован. Личный состав направлен на формирование резервного пехотного полка. Содержал в себе 103-й и 104-й запасной батальон [53, с. 45].

В 1879 г. устанавливалось, что в военное время батальон формировал 184-ый пехотный полк 56-ой пехотной дивизии.

13-й Минский губернский батальон образован 13 августа 1864 г. В связи с военным временем в 1874 г. был сформирован Минский местный батальон. 31 июля отчислен на составление 17-го резервного пехотного батальона. В 1878 г. отчислен на составление 94-го резервного батальона. К ноябрю 1878 г. снова Минская местная команда. 30 ноября расформирована, личный состав обращен на формирование 23-го резервного пехотного батальона. Содержал в себе 102-й и 119-й запасной батальон [55, с. 73]. В 1879 г. устанавливалось, что в военное время формировал 187-й пехотный полк 47-й дивизии. 30 августа

1881 г. при новой организации местных и резервных войск на батальон было возложено несение внутренней службы в уездах Минской губернии [55, с. 75].

14-й Могилевский губернский батальон образован 13 августа 1864 г. [68, с. 69] 26 августа 1874 г. [2] Могилевская местная команда в военное время формировала местный батальон. 31 июня 1877 г. Могилевский местный батальон, развернут в связи с событиями войны 1877-1878 гг. В дальнейшем отчислен на составление 18-го и 93-го резервного батальона [69, с. 77]. К ноябрю 1878 г. снова Могилевская местная команда. 1 декабря 1878 г. расформирована. Личный состав обращен на формирование 22-ого резервного пехотного полка. В военное время формировал 186-ой пехотный полк 47-й пехотной дивизии [2].

Поэтому поручению местные войска готовились к выполнению различных задач, в связи с чем их дислокация менялась. Так в документах за 1881 г. начальник местных войск отмечал: *«Второй батальон 2-го армейского корпуса, который дислоцировался в Гродно, находится в настоящее время на Русско-Прусской границе для несения кордонной службы»*. Тем самым к функциям местных войск можно отнести и несение пограничной службы, что было связано с комплектованием полевых войск [12, л. 2 – 3].

Таким образом, местные войска выполняли различные функции по обеспечению правопорядка.

Общее руководство местными войсками осуществлял начальник местных войск. В сферу его обязанностей входил мониторинг состояния и укомплектованности местных войск Виленского военного округа. Среднее звено в данной иерархии занимал губернский воинский начальник. В его обязанности входил набор рекрутов, снабжение их продовольствием и обмундированием. Он же выполнял и функции коменданта, определял численность и укомплектованность войск в пределах губернии. В 1870-е гг. была введена должность и уездных воинских начальников, которые дублировали функции губернских воинских начальников в рамках отдельно взятого уезда [41, с. 169]. В 1864 – 1881 гг. состав местных войск претерпел пять этапов реорганизации. На этап становления Виленского военного округа (1862-1864). происходило упразднение ОКВС и были учреждены губернские батальоны.

В 1871 – 1875 гг. в состав Виленского военного округа были включены Лифляндская, Курляндская и Сувалкская губерния, что повлекло численное увеличение местных войск [2].

В 1875 – 1877 гг. губернские батальоны были реорганизованы в местные команды, при этом наблюдалось частая передислокация частей.

В 1877 –1879 гг. местные кадровые команды были реорганизованы в губернские батальоны, что было связано с русско-турецкой войной (1877 – 1878 гг.).

В 1879 – 1881 гг. местные батальоны были преобразованы в резервные пехотные полки.

ГЛАВА IV. ФИНАНСИРОВАНИЕ, ОБЕСПЕЧЕНИЕ И ОБМУНДИРОВАНИЕ ВОЙСК

4.1. Личный состав и подготовка местных войск

Для характеристики личного состава местных войск были проанализированы памятные книжки Виленской и Минской губернии за 1864 – 1881 гг. На основе анализа собранных данных можно утверждать, что на руководящие должности, как правило, назначались офицеры преимущественно православного вероисповедания. Немаловажным было и наличие боевых заслуг. Например, командир Минского батальона подполковник Иван Федорович Корсаков являлся кавалером орденов Св. Анны 3-й степени и Св. Станислава 2-й и 3-й степени.

Большая часть личного состава местных войск имела награды за участие в войне 1853 – 1856 гг. (см. Приложение Б).

На руководящие должности могли назначаться представители и протестанты, но не католики. Так начальник штаба местных войск Виленской губернии, подполковник И. Ф. Корсаков по вероисповеданию был лютеранином [43, с. 130].

Рядовые чины переменного состава местных войск проходили строевую подготовку и в обязательном порядке изучали: Закон Божий (для чего привлекалось местное приходское духовенство). Грамоте, солдат обучали чтению и письму. Обучение грамоте возлагалось на строевых нижних чинов постоянного состава, а контроль осуществляли ротные командиры [41, с. 270].

К моменту окончания подготовки в резервных батальонах, рядовой состав переводился в полевые войска. Для этого инспекторский департамент сообщал губернскому воинскому начальнику о количестве рядовых переменного состава, для дальнейшего комплектования местных войск [41, с. 278].

Для дальнейшего повышения уровня подготовки личного состава местных войск в Виленском военном округе открывались различные училища и школы [44, с. 70; 45, с. 130; 46, с. 70-71]. Первым таким заведением стало Виленское пехотное юнкерское училище. Обучение в нем носило всесословный характер и было мульти конфессиональным (за исключением евреев). Процесс обучения был разделен на 2 части: младший и старший.

Начиная с 1870-х гг. произошло расширение программ общеофицерских предметов. Однако подготовка будущих офицеров в таких училищах была на низком уровне. Решено было открыть подготовительный класс, который просуществовал до 1885 г. [16]

Ещё одним учебным заведением, которое осуществляло подготовку нижних чинов была Офицерская школа артиллерии [76, с. 139].

Итогом, комплексная подготовка кадров местных войск отсутствовала, а единственное военно-учебное заведение Виленского военного округа выполняло иные задачи и не могло обеспечивать весь состав войск.

4.2. Материальное обеспечение и финансирование местных войск

Вопросы хозяйственного обеспечения резервные батальоны находились в рамках их командиров, также как в полках и иных отдельных частях. Распоряжения батальонного командира по управлению хозяйственной частью осуществлялись через офицера по хозяйственной части, который исполнял обязанности казначея и квартирмейстера [14, с. 102].

Денежное и вещевое обеспечение осуществлял командир резервного батальона. Он должен был представлять в определенные сроки губернскому воинскому начальнику сметы. Провиант и приварочные деньги представлял ежемесячно губернскому воинскому начальнику. На основании ведомости о количестве состоявших на продовольствии нижних чинов [72].

Приварочные деньги отпускались по категориям, общим с другими войскам, в местах расположения. В случае недостатка для резервных батальонов приварочных денег по общим категориям, компенсирование производилось особыми распоряжениями. Если денежных средств и вовсе не было, то котлы для приготовления пищи для резервных батальонов в казенных зданиях устраивались тем ведомством, которому принадлежало здание. Если же батальоны размещались по квартирам, то обеспечение шло через интендантское управление Виленского военного округа [4, с. 386].

Обеспечение всем нужным местных войск производилось на постоянной основе за счет отпускаемых приварочных денег. Нижние чины должны были сами распоряжаться в ротах своими расходами на провиант и продовольственные средства. Роты выбирали своих артельщиков, по два из каждой роты, которые сменялись ежемесячно, чины же переменного состава кооперировались с чинами постоянного состава, образуя из своего состава

общую артель. Переменный состав наравне с постоянным участвовал во всех распоряжениях по ротному продовольствию [92, с. 51; 93, с. 77; 94, с. 103].

Для решения вопроса хлебопечения и приготовления пищи в каждой роте имелись нестроевые нижние им в помощь могли назначаться нижние чины переменного состава. Это делалось для того, чтобы одни и те же люди не оставались при своих обязанностях более одной недели.

Согласно сметам расходов и доходов, утверждаемые местными органами, денежные средства на содержание местных войск выделялись для содержания воинского присутствия, которые включали средства на отопление и освещение зданий, где дислоцировались части, в том числе содержание мест заключения и даже содержание арестантского дома. Так же в суммы входило жалование для стражи. Сама роспись делилась на постоянные расходы и экстренные, которые выделялись в случае экстренной необходимости. Роспись предусматривала общие расходы на местные войска, данный пункт предполагал суммы по ежегодным рекрутским наборам. Отдельно можно выделить затраты на обеспечение и функционирование технической и учебной части. Далее по сметам шли расходы на медицинскую и госпитальную часть. Наиболее затратными являлись расходы на обеспечение войск, к ним можно причислить расходы на квартирное содержание, обеспечение провиантом и фуражом, обмундирование и лечение нижних чинов. Расходы предусматривали и суммы на «ремонт» верховых и подъемных лошадей, ремонт артиллерийской части войск и инженерного имущества [26, 27, 28] (см. Приложение В).

Вопросы распределения материальным обеспечением местных войск входили в полномочия военно-окружного совета, который обязан был следить за точным составлением смет, согласно законодательству. В задачи командующего войсками входило обеспечение наиболее выгодного содержания войск и воинских учреждений округа. Командующий местными войсками следил за суммами смет. Он проверял цены на фуражное довольствие местных войск [81, с. 35; 4, с. 56; 96, с. 102].

Совет также определял цены на предметы заготовления. Все расходы должны были распределяться с максимальной выгодой для казны. Совет также мог инициировать к поставкам частного сектора. Частные промышленники могли участвовать в подрядах и поставках для местных войск. Для этого совет следил за законностью торгов на подряды, а причины, которые могли затруднять проведение тендера, советом своевременно и благовременно устранялись. По сути военно-окружной совет составлял годовые сметы и планировал на следующий год. При рассмотрении планов в постоянные расходы вносились изменения [105, с. 303].

Отдельным пунктом отмечалось, что военно-окружной совет рассматривал в деталях все условия подрядов. Если говорить о суммах, выделяемых на заготовление и обеспечение войск, совет утверждал любые подряды и поставки без каких-либо ограничений на суммы (если суммы данных подрядов не определялись военным советом Российской империи). В случае, если торги признавались не состоявшимися, разрешалось провести повторные торги, с целью осуществления более выгодной сделки. В случае неустойки и просрочки поставок, положение предусматривало штрафы до полутора тысяч рублей, при условии, если их поставка не причинила ущерба казне [72, с.564].

Положение о военно-окружной системе регулировало окончательные цены на подряды и поставки на суммы до 25 тысяч рублей. Сумму разрешалось превышать в тех случаях, когда была крайняя необходимость при экстренных случаях, не оставлявших времени для торгов. Превышение суммы также допускалось в случае увеличения численного состава округа, или дислокации войск [78].

В случае перемещения войск могла возникнуть необходимость в новом заготовлении провианта и фуража, или перевозки продуктов из пункта А в пункт Б.

За обеспечение войск предметами довольствия отвечало окружное интендантское управление. Оно же отвечало за денежное и вещевое довольствие, занималось вопросами продовольственного обеспечения, снабжением военных госпиталей и заготовками, а также припасами для госпитальных учреждений. Управлению подчинялось окружное казначейство, которое принимало, хранило и отпускало денежные суммы всем отделам военно-окружного управления [4, с. 140].

Отдельным пунктом значились канцелярские расходы, предусмотренные для обеспечения работы управления округов.

Кроме того, выделялись средства для перевозки войск, приготовления артиллерии, оружия, пороха, огнестрельных припасов и опытов по артиллерийской части. Выделялись средства и на крепостную артиллерию, арсеналы, пороховые и обеспечение оружейных заводов. Отдельным пунктом выделяются суммы на постройку и содержание зданий и сооружений [41, с. 78].

Наиболее затратным являлось обеспечение войск провиантом, в среднем это приходилось 35 млн. руб. Вторым пунктом по затратам было денежное довольствие солдат, в среднем ежегодно на это уходило от 23 до 25 млн. руб. Третьей статьёй расходов являлись затраты на обеспечение обмундирования войск. Оно в среднем обходилось казне от 11 млн. до 25 млн. руб. в год [97, с. 147; 98, с. 146].

В целом, что местные власти стремились к улучшению быта нижних чинов. Так вводилось распоряжение экономической харчевой суммой нижним чинам. Интересен тот факт, что 2/3 суммы приварочных денег не выдавались на руки нижним чинам, имевшим продовольствие от хозяев. Это считалось излишним. Это говорит о том, что местные власти стремились экономить на всем.

В некоторых видах улучшения быта для нижних чинов совершались нерациональные вещи. В частности, по распоряжению бывшего командира ОКВС в 1864 г., харчевые экономические деньги в виде суммы в 859 039 рублей были обменены на билеты комиссии погашения долгов и облигации главного общества железных дорог по номинальной цене в 791 060 руб. Невыгода очевидна, в особенности продажи данных бумаг. Проценты на упомянутый капитал предписывалось войскам употреблять. Однако данные меры принимались только на этапе становления местных войск, что связано с дефицитом бюджета в дореформенный период (см. пункт 2.1).

В дальнейшем выделяемые суммы предписывалось тратить: «Священнику за исповедь и за молебен в ротный или командный праздник, на содержание ротной лошади, на чистку и пригонку амуниции, на письмо в роты и командах и т.д.» [7, л. 17].

Растраты никак не регламентировались, поэтому расход производился иногда выше нормы.

В целом военно-окружные управления Виленского военного округа в частности стремились к сокращению расходов казны. Это вело к тому, что запрещалось продовольствовать конвойные нижние чины на кормовые деньги [100, с. 147]. В итоге арестант во время конвоирования получал довольствие намного лучше конвойного. Это было несправедливо, так как конвойные части, неся службу при содержании караула, должны были получать качественное обеспечение.

Таким же образом касалась ситуация людей, переводимых из батальона в команды, которые пробыли в пути менее 14 дней. Провинившийся солдат в команде и отправленный за это в батальон под арест, получал содержание больше честного солдата, переводимого по службе.

Материальное обеспечение местных войск затрагивало все стороны быта солдат. На местном уровне вопросы распределения денежных средств решались через военно-окружной совет, который определял суммы закупок, а также мог привлекать частный сектор для обеспечения нужд местных войск. В целом управление местных войск стремилось к улучшению условия солдат и в тоже время к сокращению расходов на нужды войск.

4.3. Обмундирование местных войск

С момента упразднения 8 августа 1864 г. ОКВС учреждались местные войска. Вместе с тем же устанавливалось новое обмундирование для местных войск: шапка с султаном, околыши темно-зеленого цвета с красными выпушками и гербом (двуглавым орлом); петля светло-синяя, для крепостных красная [78].

Воротник мундира был темно-зеленого цвета с красной выпушкой и светло-синим клапаном, снова же для крепостных определялся красный цвет войск. Погоны темно-зеленые с красной выпушкой и шифровкой по номеру батальона (в крепостных первая буква названия) [18]. (см. Рис. 1)

Для нестроевых нижних чинов и губернских воинских начальников в 1864 г. устанавливалось следующее обмундирование:

Губернским воинским начальникам было присвоено обмундирование штаб-офицеров общевойсковой пехоты. Обмундирование губернских воинских начальников было представлено мундиром парадным (праздничным) и вицмундиром (повседневным, служебным) [22, с. 220].

Головной убор форменной одежды губернских воинских начальников был представлен шапкой нового образца, введенного в 1862 г. (кепи), которая тоже была двух образцов: парадной и ежедневной.

Парадная кепи из черного сукна состояла из черного козырька, красного околыша. Ремешок делался из ламинированной черной кожи, тулья была темно-зеленого цвета, по верхнему краю тульи вшит золотой шнур с примесью черного, белого и оранжевого шелка. К кепи прикреплялась кокарда в виде двуглавого орла (герба) из желтой латуни (золоченый), также к шапке прикреплялся султан черного цвета [2]. (см. Рис. 2)

Ежедневная кепи отличалась цветом околыша темно-зеленого цвета, который был обшит выпушкой красного цвета. Выпушка тульи также была красной. Вместо герба офицерская кокарда, отсутствовал султан [3]. (см. Рис. 2)

В 1865 г. произошли изменения в форме для генералов, штаб- и обер-офицеров: галунную португую предписывалось носить только при городских парадной и праздничной формах, в иных ситуациях следовало носить при себе португую из лакированной черной кожи [22, с. 233]. (см. Рис. 8)

На околышах шапок местных частей высека номер не предполагалась. В 1864 г. на утверждалось обмундирование уездных и местных войск. Оно было таким же, как и в губернских батальонах, однако на шапках не предполагалось наличие султана и герба. Шифровка для уездных команд

устанавливалась на погонах по номеру губернского батальона. В местных же командах по первым буквам наименование округа (для белорусских губернии «Вл.» – Виленский военный округ). (см. Рис. 3)

Касаясь обуви, 14 декабря 1867 г. вводились сапоги с длинными голенищами и укороченные шаровары. Однако с 1 января 1869 г. местным и крепостным частям выдавалась обувь старого образца. Данное решение было связано с тем, что старые запасы обуви, которые находились на складах не были израсходованы [73, с. 584].

В 1867 г. было разрешено носить фуражку прежнего образца. Однако существовало условие, что только при сюртуках и вне службы и только генералам и офицерам. С 11 декабря 1868 г. крепостным пехотным полкам и батальонам были присвоены жалонерные значки. В 1870 г. все унтер-офицеры, для отличия должны были иметь на клапанах шинелей пуговицы, а по верхнему краю шапок, взамен выпушки – трехцветный шнур. В том же году было утверждено обмундирование для холодных сезонов года в губернских батальонных, уездных и местных командах [18]. (см. Рис. 9)

В 1871 г. было установлено, что генералы и штаб-офицеры, при любой форме должны иметь на околыше шапок соответствующий галун, чтобы из-под него был виден цвет околыша. Обер-офицеры по верхнему кругу шапки должны были нашивать шнур, как ранее было у штаб-офицеров [2].

Изменения в форменной одежде произошли в 1872 г. Согласно указу императора Александра, II по военному ведомству 8 января 1872 года был издан приказ «Об изменении двубортных мундиров о 6-ти и 8-ми пуговицах в однобортные, с 8-ми по борту, у генералов, штаб- и обер-офицеров, и нижних чинов, а также гражданских чинов и медиков военного ведомства». Было приведено к изменению внешнего вида мундира ряда военнослужащих российской армии и в частности, нижних чинов армейских войск. (см. Рис. 10)

Мундир кроился во всех частях свободно для движения рук и тела, был однобортный, имел 8 пуговиц по борту, юбка пришивная. Спинка мундира была разрезная, в три шва; ширина лифа 9 сантиметров. Длина талии мундира определялась по росту, длина пол должна была быть 31 сантиметр от талии, а ширина их вниз до 9 сантиметров. Полы заходили одна на другую спереди у талии на 9 сантиметров, внизу на 11 сантиметров, сзади на 5 сантиметров [18]. (см. Рис. 4)

От лифных пуговиц, вдоль полы шли карманные клапаны, длиной 22 сантиметра, шириной внизу 5 сантиметров, клапаны, суживаясь кверху, оканчивались острым клином под лифными пуговицами. Борты отступали от воротника: правый на 5,5 сантиметра, а левый от края воротника и по всей его длине до талии должен был в 7 семи сантиметрах от талии. До конца полы ширина выступа левого борта постепенно увеличивалась, но так, чтобы

выступ края полы не переходил за прямую линию выпушки по груди более, чем на два сантиметра. (см. Рис. 6)

На правом борте нашивались по разрезу груди 8 пуговиц: верхняя на два сантиметра от пришива воротника, нижняя на талии, а остальные в равном одна от другой расстоянии, которые зависели от длины талии. Мундир застегивался на данные пуговицы, посредством просечных, обметанных петель, имевшихся на левом борте, в соответственных пуговицах местах.

Левый борт мундира во всех частях войск имел выпушку из приборного сукна и подбивался мундирным сукном, шириною от верхнего края борта до талии 9 сантиметров, от талии же до низа подбой этот имел ширину 9 сантиметров [2].

На правом борте, на расстоянии от края 6 сантиметров, нашивался изнутри подбой, из мундирного сукна, шириною 61 сантиметр, длиною по талии, разрешалось изготовлять подбой из верблюжьего; башлычного или подбойного сукна). Воротник был стоячий, с закругленными концами, подложенный внутри холстом, проклеенным столярным клеем, высотой 5 сантиметров, который застегивался на железную, проволочную петлю, с таким же крючком.

Воротник с краев на один сантиметр подбивался сукном, на остальной же длине подкладочным холстом. Цветные клапаны на воротнике, если таковые полагаются, нашивались длиною 12 сантиметров, а шириною 4 сантиметра [72, с. 580]. (см. Рис. 5)

Рукава мундира состояли из двух половинок, с перегибом у локтя и малым перехватом у кисти; ширина рукавов вверху 18 сантиметров, внизу также, нижний край рукава с обшлагом доходили до первого сустава большого пальца. Обшлага они прямые, пришивные, шириною с выпушкою по верхнему краю и по сшиву. На прямых обшлагах мундира, спереди обшлага, ниже выпушки нашивались две пуговицы с расстоянием в 4 сантиметра между ушками.

Мундир в талии и рукавах подбивался подкладочным холстом, полы же его не имели подкладки. Погоны, как с выпушкою, так и без нее, шириною 4 сантиметра, а длиною по размерам плеча 7 сантиметров. Подкладка погона суконная, по цвету мундира. Погоны, не имеющие выпушки, не загибались, а обрезывались кругом и прострачиваются шелком, по цвету погона, на пять сантиметров от краев [18].

Вензеля, литеры и номера просекались на погонах выше нижнего края. При этом величина номеров и литер без короны должна быть 4 сантиметра, а величина вензелей и литер с короною 8 сантиметров. Погоны пригонялись к мундиру в середине плеча, впуская нижний край в рукавный шов.

Верхний конец погона срезался углом на 6 сантиметров для застегивания на пуговицу. Для поддержания поясной портупей с правой и левой стороны мундира пришивалось по одному крючку из черной проволоки.

В 1-й половине 1870-х гг. для писарей и прочих нестроевых чинов предписывалось по-прежнему не иметь, на однобортных мундирах выпушки по борту и пуговицы на обшлагах. Также с 1872 г. для повседневных целей вводился сюртук из темно-зеленого сукна, воротник и обшлаг – как на мундире. В 1873 г. было установлено, что при походной форме, нижние чины должны иметь шинели, скатанные через левое плечо [72, с. 703].

4 мая 1874 г. была принята форменная одежда нового образца без пришивной юбки. Головной убор устанавливалось изготавливать без околышей, которые заменялись обшивкой шерстяной тесьмой по цвету клапанов на воротниках шинелей. Поверху шапки вместо выпушки нашивался шерстяной шнур. Высеченные шифровки на погонах приказывалось заменить на печатные по трафарету. Вводился плащ-пальто: серого сукна с отложным воротником, на котором нашиты красные клапаны с пуговицей; погоны, как на мундире. Всем нестроевым нижним чинам присваивались мундиры, как у строевых чинов с выпушкой по правому борту. Для пеших частей армии вводились ранцы нового образца [2].

В 1877 г. в крепостных полках и батальонах были установлены иметь клапаны на воротниках мундиров и околыши на шапках красного цвета. Поле эполет и погоны определялись зеленого цвета с красной выпушкой, шифровка сохранялась прежняя. Жалонерные значки устанавливались темно-зеленого цвета. Менять форму предполагалось постепенно по мере износа старой и внедрения новой [22, с. 235]. (см. Рис. 9)

В 1878 г. все местные и крепостные батальоны были преобразованы в резервные батальоны, они подчинялись начальнику местных войск. Для них было установлено следующее обмундирование: форма была, как для действующей армии с отличием цвета погонов – которые были белого цвета с подложенным при мундирах темно-зеленого цвета сукна, при шинелях серого цвета. На эполетах и погонах шифровка по номеру резервного батальона.

Замену мундирных вещей военнослужащих производили по истечении срока прежних.

Последнее изменение в форме местных войск, да и армии в целом, произошло 11 июня 1881 г., когда отменялись султаны. Также устанавливалось, что следует иметь только три формы обмундирования: парадную, ежедневную и походную. В дальнейшем форменная одежда образца 1881 г. была сохранена за уездными воинскими начальниками. Уже в 1883 г. императором Александром III были введены образцы новой

форменной одежды, которая в целом сохраняла каноны эпохи императора Александра II. (см. Рис. 7)

Таким образом, подготовка местных войск в 1860 – 1870-х гг. претерпевала изменения и становилась регулярной обязанностью для местных войск.

В финансовых отношениях и обеспечении местных войск наблюдалось постепенное снижение трат в мирное время. Нижние чины сами распоряжались своими сбережениями, и соответственно снабжением. Своеобразная общинная система обеспечения нижних чинов по факту позволяла разгрузить управления, как в экономическом плане, так и в рамках административного управления.

При Александре II значительно изменилась форменная одежда. По своему внешнему виду она приблизилась к европейской (австрийской). Наблюдалась тенденция к упрощению военной формы, стремление сделать её более удобной. К 1870-м годам с формы исчезли различные мелкие детали, такие как: султаны, лампасы, юбка и т.д. Логично, что подобные решения связаны с необходимостью упрощения производства и соответственно с экономией средств. Подобное решение было связано и с необходимостью обеспечения массовой армии, что определялось введением всеобщей воинской повинности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенного исследования автор пришел к следующим выводам:

1. Отдельные аспекты местного военного управления в XIX в. были исследованы в рамках отечественной и зарубежной историографии. В то же время специальных исследований, в которых затрагивалось функционирование и деятельность местных войск Виленского военного округа проведено не было. Для исследования были исследованы архивные источники и документальные материалы, что позволило раскрыть большинство заданных вопросов.

2. Социально-политические процессы на территории Беларуси являлись катализатором для проведения военной реформы. Вопрос преобразования воинских частей, выполнявших задачи внутренней стражи был актуализирован в связи с «нравственным разложением» – массовым нарушением воинской дисциплины. Все это потребовало улучшения качества подготовки и обучения местных войск.

В ходе проведения военной реформы на территории Беларуси обозначился ряд особенностей:

Во-первых, реформу начали осуществлять в 1862 г., а сам процесс реорганизации внутренней стражи в местные войска происходил на этапе частых крестьянских волнений. Поэтому на 1-м этапе становления местных войск действовала централизованная (полицейская) система управления.

Во-вторых, на момент создания местных войск 9-й округ Отдельного корпуса внутренней стражи не был ликвидирован сразу. Это привело к дублированию функций и обязанностей между двумя институтами. Подобный дублиаж вызывал острую критику со стороны современников, а военно-окружная система характеризовалась как неэффективной.

3. Система управления местными войсками состояла из трёх уровней. Первый составило высшее руководство местными войсками – начальник Виленского военного округа; Второй уровень администрирования – начальник местных войск и его помощник; Третьи представляли губернские воинские начальники, а с 1870-х гг. – к присоединились и уездные воинские начальники. Тем самым система местного военного управления представляла собой классический бюрократический аппарат, а его эффективность зачислила от степени разделения полномочий. Так же можно увидеть при этом начальники

местных войск, губернские воинские начальники, уездные воинские начальники действовали в соответствии определенными инструкциями.

Общее руководство местными войсками осуществлялось начальником местных войск. Основные задачи местных войск заключались в обеспечении правопорядка, конвоировании заключенных, охране государственных объектов и т.д. В военное же время местные войска использовались для комплектования полевых войск и их передислоцирования.

Состав местных войск претерпел пять этапов реорганизации. На этап становления Виленского военного округа (1862 – 1864). происходило упразднение ОКВС и были учреждены губернские батальоны.

В 1871 – 1875 гг. в состав Виленского военного округа были включены Лифляндская, Курляндская и Сувалкская губерния, что повлекло численное увеличение местных войск.

В 1875 – 1877 гг. губернские батальоны были реорганизованы в местные команды, при этом наблюдалось частая передислокация частей.

В 1877 – 1879 гг. местные кадровые команды были реорганизованы в губернские батальоны, что было связано с русско-турецкой войной (1877 – 1878 гг.).

В 1879 – 1881 гг. местные батальоны были преобразованы в резервные пехотные полки.

4. В целом военно-окружная реформа позволила улучшить качество подготовки местных войск за счет регулирования изучаемых дисциплин. Этому способствовал и рост личной инициативы начальников, которые могли вносить предложения по улучшению качества подготовки рекрутов. Большой шаг вперед был сделан за счет организации в Виленском военном округе пехотного юнкерского училища. Кроме того, восполнялась существенная экономия государственных средств. За счет организации в войсках артели стало возможным снижение трат в войсках. Самоорганизация нижних чинов разгрузила аппарат местных войск. Необходимость экономии средств привела к введению всесловной воинской повинности 1870-х гг. В ходе реформы произошли изменения военной формы, а к 1880-м её производство существенно подешевело.

После смерти императора Александра II произошли очередные изменения в системе местного военного управления. В целом созданная Александром II система местного военного управления зарекомендовала себя. Она выдержала проверку временем и послужила прообразом для формирования системы местного военного управления в современный период.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Антология форменной одежды частей Российской армии [Электронный ресурс] / Внутренние и местные части. – СПб, 2018. – Режим доступа: <http://www.antologifo.narod.ru/pages/ksv.htm>. – Дата доступа: 04.05.2020.
2. Антология форменной одежды частей Российской армии [Электронный ресурс] / Внутренние и местные части. – СПб, 2018. – Режим доступа: <http://www.antologifo.narod.ru/afo.htm>. – Дата доступа: 04.05.2020.
3. Антология форменной одежды частей Российской армии [Электронный ресурс] / Внутренние и местные части. – СПб, 2018. – Режим доступа: <http://www.antologifo.narod.ru/pages/list2/histore/istGubUp.htm#p3>. – Дата доступа: 02.05.2020.
4. Безогульный, А. Ю. История военно-окружной системы России. 1862 – 1918. / А.Ю. Безогульный. – М.: Центр полиграф, 2012. – 463 с.
5. Гвардиян, С. А. Организационная структура управления военными округами в России в середине XIX века на примере Виленского военного округа / С. Н. Гвардиян // Научные труды Республиканского института высшей школы. – 2016. – №3. – С. 70-77.
6. Горчаков, М. Д. Состояние царства Польского в 1861 г. // М.Д. Горчаков/ Русская старина 1899. № 10. С. 1327.
7. Давыдов, Б. Б. Внутренняя и конвойная страда России 1811-1917. Документы и материалы / Б. Б. Давыдов. – М.: Изд-во Экзамен, 2002. – С. 573.
8. Дело временного военного губернатора Минской губернии и командующего войсками в г. Минск (1861 г.) // Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). — Ф. 296. Оп. 1. Д. 4.
9. Дело Минского губернского воинского начальника (1876 г.) // Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). – Ф. 582. Оп. 2. Д. 1.
10. Дело Могилевского губернского воинского начальника (1864 г.) // Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). – Ф. 3398. Оп. 1. Д. 1. Л. 2. Подлинник.
11. Дело могилевского губернского воинского начальника (1879 г.) // Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). – Фонд 3398. – Оп. 1. Д. 1. – Л. 15–22.
12. Дело следственной комиссии по делам восстания (1863-1864 гг.) // Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). — Ф. 3256. О. 2. Д. 54.

13. Ерошкин, Н.П. Военно-окружная реформа (1862-1864 гг.): автореферат канд. ист. наук: 1953 г. / Н.П. Ерошкин; МГУ. — Москва, 1953. — 120 с.
14. Зайончковский, П.А. Военные реформы 1860–1870 годов в России / П.А. Зайончковский. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1952. — 371 с.
15. Зайцев, В. М. Социально-сословный состав участников восстания 1863 г. (опыт статистического анализа) / В. М. Зайцев. — М.: Наука, 1973. — 196 с.
16. Интернет архив [Электронный ресурс] / Юнкерские училища. — Режим доступа: <https://goo.su/1dt1>. — Дата доступа: 03.05.2020.
17. История внутренних войск МВД [Электронный ресурс]. — Режим доступа: www.mvd.gov.by/ru/page/vnutrennie-vojska. — Дата доступа: 26.05.2020.
18. История моды, маски, куклы и театра [Электронный ресурс] / Военная форма второй половины XIX столетия. — М., 2018. — Режим доступа: http://maskball.ru/dress/voennaya_forma_vtoroy_poloviny_19_stoletiya.html. — Дата доступа: 20.05.2019.
19. Каханоўскі, А.Г. Адмена прыгоннага права на тэрыторыі Беларусі: ход рэформы, яе наступствы і значэнне / А.Г. Каханоўскі // Беларус. гіст. часоп. — 2011. — № 10. — С. 10–16.
20. Кокошин, А. А. Революция в военном деле и проблемы создания современных вооруженных сил России / А. А. Кокошин // Вестник Московского университета. — 2009.— № 1. — 46-62.
21. Комзолова, А. А. Политика самодержавия в Северо-Западном крае в эпоху Великих реформ / А. А. Комзолова. — М. : Наука, 2005. — 383 с.
22. Коновалов, И. И. Военная одежда Русской армии. / И. И. Коновалов. — М.: Военное издательство, 1994. — 382 с.
23. Кораблев, Ю.И. Революционное движение в войсках Петербургского военного округа. / Ю. И. Корбалеев // М., 1955. С. 177.
24. Краевский, А.А. Отечественные записки за 1863 год. Том 140-145 / А.А. Краевский. — Спб.: тип. Глазунова, 1863 г. — С. 430.
25. МВД Республики Беларусь, внутренние войска [Электронный ресурс]. — Режим доступа: www.mvd.gov.by/ru/page/vnutrennie-vojska. — Дата доступа: 24.05.2020.
26. Общая государственная роспись доходов и расходов на 1866 г. [Электронный ресурс]: Министерство финансов Российской империи., 1866 г. // Библиотека Минфина России.— Режим доступа: <https://historylib.minfin.ru/items/show/13>. Дата доступа: 10.04.2020.
27. Общая государственная роспись доходов и расходов на 1867 г. [Электронный ресурс]: Министерство финансов Российской империи., 1867

г. // Библиотека Минфина России.— Режим доступа: <https://historylib.minfin.ru/items/show/14>. Дата доступа: 10.04.2020.

28. Общая государственная роспись доходов и расходов на 1868 г. [Электронный ресурс]: Министерство финансов Российской империи., 1868 г. // Библиотека Минфина России.— Режим доступа: <https://historylib.minfin.ru/items/show/15>. Дата доступа: 10.04.2020.

29. Общая государственная роспись доходов и расходов на 1869 г. [Электронный ресурс]: Министерство финансов Российской империи., 1869 г. // Библиотека Минфина России.— Режим доступа: <https://historylib.minfin.ru/items/show/16>. Дата доступа: 10.04.2020.

30. Общая государственная роспись доходов и расходов на 1870 г. [Электронный ресурс]: Министерство финансов Российской империи., 1870 г. // Библиотека Минфина России.— Режим доступа: <https://historylib.minfin.ru/items/show/17>. Дата доступа: 10.04.2020.

31. Общая государственная роспись доходов и расходов на 1871 г. [Электронный ресурс]: Министерство финансов Российской империи., 1871 г. // Библиотека Минфина России.— Режим доступа: <https://historylib.minfin.ru/items/show/18>. Дата доступа: 10.04.2020.

32. Общая государственная роспись доходов и расходов на 1872 г. [Электронный ресурс]: Министерство финансов Российской империи., 1872 г. // Библиотека Минфина России.— Режим доступа: <https://historylib.minfin.ru/items/show/19>. Дата доступа: 10.04.2020.

33. Общая государственная роспись доходов и расходов на 1873 г. [Электронный ресурс]: Министерство финансов Российской империи., 1873 г. // Библиотека Минфина России.— Режим доступа: <https://historylib.minfin.ru/items/show/20>. Дата доступа: 10.04.2020.

34. Общая государственная роспись доходов и расходов на 1874 г. [Электронный ресурс]: Министерство финансов Российской империи., 1874 г. // Библиотека Минфина России.— Режим доступа: <https://historylib.minfin.ru/items/show/21>. Дата доступа: 10.04.2020.

35. Общая государственная роспись доходов и расходов на 1875 г. [Электронный ресурс]: Министерство финансов Российской империи., 1875 г. // Библиотека Минфина России.— Режим доступа: <https://historylib.minfin.ru/items/show/22>. Дата доступа: 10.04.2020.

36. Общая государственная роспись доходов и расходов на 1876 г. [Электронный ресурс]: Министерство финансов Российской империи., 1876 г. // Библиотека Минфина России.— Режим доступа: <https://historylib.minfin.ru/items/show/23>. Дата доступа: 10.04.2020.

37. Общая государственная роспись доходов и расходов на 1877 г. [Электронный ресурс]: Министерство финансов Российской империи., 1877

г. // Библиотека Минфина России.— Режим доступа: <https://historylib.minfin.ru/items/show/24>. Дата доступа: 10.04.2020.

38. Общая государственная роспись доходов и расходов на 1878 г. [Электронный ресурс]: Министерство финансов Российской империи., 1878 г. // Библиотека Минфина России.— Режим доступа: <https://historylib.minfin.ru/items/show/25>. Дата доступа: 10.04.2020.

39. Общая государственная роспись доходов и расходов на 1879 г. [Электронный ресурс]: Министерство финансов Российской империи., 1879 г. // Библиотека Минфина России.— Режим доступа: <https://historylib.minfin.ru/items/show/26>. Дата доступа: 10.04.2020.

40. Общая государственная роспись доходов и расходов на 1880 г. [Электронный ресурс]: Министерство финансов Российской империи., 1880 г. // Библиотека Минфина России.— Режим доступа: <https://historylib.minfin.ru/items/show/27>. Дата доступа: 10.04.2020.

41. Объяснительная записка к положениям и штатам: 1) О военно-окружных управлениях; 2) Об интендантских складах и 3) Об начальнике военного госпиталя // Сборник положений, штатов и приказов, относящихся до учреждения военных округов, управлений дивизий и устройства местных войск. — СПб., 1864. — Т. 1. — С. 492.

42. Павлов, Н.Ф. Русские ведомости / Н.Ф. Павлов.: — Москва, 1863. — С. 4.

43. Памятная книжка Виленской губернии на 1864 год / издание Виленского губернского статистического комитета. — Вильно: губ. тип., 1865. — 174 с.

44. Памятная книжка Виленской губернии на 1865 год / издание Виленского губернского статистического комитета. — Вильно: губ. тип., 1866. — 215 с.

45. Памятная книжка Виленской губернии на 1866 год / издание Виленского губернского статистического комитета. — Вильно: губ. тип., 1867. — 236 с.

46. Памятная книжка Виленской губернии на 1869 год / издание Виленского губернского статистического комитета. — Вильно: губ. тип., 1870. — 228 с.

47. Памятная книжка Виленской губернии на 1870 год / издание Виленского губернского статистического комитета. — Вильно: губ. тип., 1871. — 297 с.

48. Памятная книжка Виленской губернии на 1871 год / издание Виленского губернского статистического комитета. — Вильно: губ. тип., 1870. — с.206 с.

49. Памятная книжка Виленской губернии на 1872 год / издание Виленского губернского статистического комитета. – Вильно: губ. тип., 1873. – 280 с.
50. Памятная книжка Виленской губернии на 1873 год / издание Виленского губернского статистического комитета. – Вильно: губ. тип., 1874. – 260 с.
51. Памятная книжка Виленской губернии на 1874 год / издание Виленского губернского статистического комитета. – Вильно: губ. тип., 1870. – 317 с.
52. Памятная книжка Виленской губернии на 1876 год / издание Виленского губернского статистического комитета. – Вильно: губ. тип., 1877. – 263 с.
53. Памятная книжка Гродненской губернии на 1874 год / издание Гродненского губернского статистического комитета. – Гродно: губ. тип., 1875. – 70 с.
54. Памятная книжка Гродненской губернии на 1874 год / издание Гродненского губернского статистического комитета. – Гродно: губ. тип., 1875. – 70 с.
55. Памятная книжка Гродненской губернии на 1879 год / издание Гродненского губернского статистического комитета. – Гродно: губ. тип., 1879. – 420 с.
56. Памятная книжка Ковенской губернии на 1864 год / издание Ковенского губернского статистического комитета. – Ковно: губ. тип., 1865. – 247 с.
57. Памятная книжка Минской губернии на 1864 год / издание Минского губернского статистического комитета. – Минск: губ. тип., 1865. – 201 с.
58. Памятная книжка Минской губернии на 1865 год / издание Минского губернского статистического комитета. – Минск: губ. тип., 1866. – 65 с.
59. Памятная книжка Минской губернии на 1867 год / издание Минского губернского статистического комитета. – Минск: губ. тип., 1868. – 127 с.
60. Памятная книжка Минской губернии на 1869 год / издание Минского губернского статистического комитета. – Минск: губ. тип., 1870. – 358 с.
61. Памятная книжка Минской губернии на 1870 год / издание Минского губернского статистического комитета. – Минск: губ. тип., 1871. – 257 с.

62. Памятная книжка Минской губернии на 1871 год / издание Минского губернского статистического комитета. – Минск: губ. тип., 1872. – 201 с.
63. Памятная книжка Минской губернии на 1874 год / издание Минского губернского статистического комитета. – Минск: губ. тип., 1875. – 256 с.
64. Памятная книжка Минской губернии на 1878 год / издание Минского губернского статистического комитета. – Минск: губ. тип., 1879. – 694 с.
65. Памятная книжка Минской губернии на 1880 год / издание Минского губернского статистического комитета. – Минск: губ. тип., 1881. – 324 с.
66. Памятная книжка Минской губернии на 1880 год / издание Минского губернского статистического комитета. – Минск: губ. тип., 1881. – 324 с.
67. Памятная книжка Минской губернии на 1881 год / издание Минского губернского статистического комитета. – Минск: губ. тип., 1865. – 404 с.
68. Памятная книжка Могилевской губернии на 1864 год / издание Гродненского губернского статистического комитета. – Гродно: губ. тип., 1865. – 389 с.
69. Памятная книжка Могилевской губернии на 1877 год / издание Гродненского губернского статистического комитета. – Гродно: губ. тип., 1877. – 169 с.
70. Подорожная, Е. А. Организация системы управления в белорусско-литовских губерниях в 1860-е годы / Е. А. Подорожная // Вестник Полоцкого государственного университета. – 2014. – № 1. — С. 50- 56.
71. Подорожная, Е.А. Местные органы государственной власти и управления в Беларуси (1861 - 1914 гг.): структура, функции, кадры: автореф. дис. канд. ист. наук: 23.12.14 / Е.А. Подорожная; БГПУ. –Минск, 2014. — 115 с.
72. Полное собрание законов Российской империи // 41 том [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://nlr.ru/e-res/law_r/search.php?part=843®im=3. – Дата доступа: 21.03.2019.
73. Полное собрание законов Российской империи [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://nlr.ru/e-res/law_r/search.php. – Дата доступа: 20.03.2019.
74. Положение о полевом управлении войск в военное время // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2-е. – Т. 51, отд-е 2-е. –СПб., 1878. – С. 297.

75. Положение о полевом управлении войск в военное время // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2-е. – Т. 51, отд-е 2-е. –СПб., 1878. – С 297.
76. Положение о школах и учебных командах артиллерийских войск // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1-е. – Т. 51, отд-е 2-е. – СПб., 1881. – С. 139.
77. Положение о школах и учебных командах артиллерийских войск // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2-е. – Т. 54, отд-е 2-е. – СПб., 1881. – С. 139.
78. Положение об управлении местными войсками военного округа, 6 августа 1864 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2-е. – Т. 39, отд-е 2-е. – СПб., 1864. – С. 450.
79. Приказ Военного министра № 170 от 6 июля 1862 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе (1825-1881). – Ч. 1. т. 37, № 38452 [Электронный ресурс]. – М.: Рос. нац. б-ка, 2007-2020. – Режим доступа: http://www.nlr.ru/e-res/law_r/search.php. – Дата доступа: 09.11.2019.
80. Дело временного военного губернатора Минской губернии и командующего войсками. 1864 г. // НИАБ. – Ф. 296. – Оп. 2. – Д. 4. – Л. 3.
81. Приказы по местным войскам 1874г. // НИАБ. – Ф. 582. – Оп. 2. – Д. 1. – Л. 18–20.
82. Приказы управления минского губернского воинского начальника 1870 г. // НИАБ. – Фонд 582. – Оп. 1. – Д. 1. – Л. 30–32.
83. Радзюк, А. Р. Дзейнасць М.М. Мураўева на пасадзе гродзенская губернера / А. Р. Радзюк // Вестник ГрГУ. – 2008. – С. 249-254.
84. Инспекторский департамент. 1865 г. // Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА), ф. 395, оп. 98, д. 231, л. 1-5.
85. Военно-окружной совет Виленского военного округа 1868 –1914 гг. // Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). — Ф. 1955. Оп.3. Д. 3.
86. Виленское окружное военно-санитарное управление. 1864 – 1914 гг. // Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). — Ф. 1962. Оп. 2. Д. 4.
87. Скерина, Н. Е. Теория бюрократической рационализации Макса Вебера и ее вклад в парадигму индустриального общества / Н. Е. Скерина // Вести. Волгоградского университета. – 2017. – №7. – С. 28 – 34.
88. Столетие Военного министерства 1802–1902 / сост. ген.-лейт. Д.А. Скалон. – СПб.: Тип. П.Ф. Пантелеева, 1902. – Т. 1: Исторический очерк развития военного управления в России. – 812 с.

89. Столетие Военного министерства 1802–1902 / сост. ген.-лейт. Д.А. Скалон. – СПб.: Тип. П.Ф. Пантелеева, 1902. – Т. 5: Исторический очерк развития военного управления в России. – 802 с.
90. Столетие Военного министерства. 1802-1902. Т. 2. Исторический очерк развития военного управления в России /Сост. НА Данилов. СПб., 1902. 679 с.
91. Суворин, А. С. Русский календарь / А. С. Суворин // Петроград.: Тип. Ф. Сущинского, 1872. – 467 с.
92. Суворин, А.С. Русский календарь / А.С. Суворин // Петроград.: Тип. Ф. Сущинского, 1872. – 467 с.
93. Суворин, А.С. Русский календарь / А.С. Суворин // Петроград.: Тип. Ф. Сущинского, 1873. – 546 с.
94. Суворин, А.С. Русский календарь / А.С. Суворин // Петроград.: Тип. Ф. Сущинского, 1874. – 552 с.
95. Суворин, А.С. Русский календарь / А.С. Суворин // Петроград.: Тип. Ф. Сущинского, 1876. – 633 с.
96. Суворин, А.С. Русский календарь / А.С. Суворин // Петроград.: Тип. Ф. Сущинского, 1877. – 467 с.
97. Суворин, А.С. Русский календарь / А.С. Суворин // Петроград.: Тип. Ф. Сущинского, 1878. – 526 с.
98. Суворин, А.С. Русский календарь / А.С. Суворин // Петроград.: Тип. Ф. Сущинского, 1879. – 638 с.
99. Суворин, А.С. Русский календарь / А.С. Суворин // Петроград.: Тип. Ф. Сущинского, 1880. – 650 с.
100. Суворин, А.С. Русский календарь / А.С. Суворин // Петроград.: Тип. Ф. Сущинского, 1881. – 566 с.
101. Учреждение военных округов и общий состав Военно-Окружных управлений // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2-е. – Т. 39, отд-е 2-е. – СПб. 1864. – С. 701.
102. Учреждение военных округов и общий состав Военно-Окружных управлений // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2-е. – Т. 39, отд-е 2-е. – СПб. 1864. – С. 701.
103. Фадеев, Р.А. Наш военный вопрос; Восточный вопрос: публицистика / Р.А. Фадеев // Русский вестник. – 1868. – № 5-6. – С. 320.
104. Хованский, А.В. Преобразования в органах местного военного управления на белорусских землях в 60–70-е гг. XIX в. / А.В. Хованский // Весн. Гр. дзярж. ун-та імя Янкі Купалы. Сер. 1, Гісторыя і археалогія. Філасофія. Паліталогія. – 2017. – № 2. – С. 18–24.

105. Штутман, С. М. На страже тишины и спокойствия: из истории внутренних войск России (1811-1917 гг.) / С. М. Штутман. – М.: Array Латагент “Газоил”, 2000. – С. 537.

ПРИЛОЖЕНИЕ

ПРИЛОЖЕНИЕ А

Местные войска Виленского военного округа 1864-1871 гг.	Местные войска Виленского военного округа 1871-1875 гг.	Местные войска Виленского военного округа 1875-1877 гг.	Местные войска Виленского военного округа 1877-1879 гг.	Местные Виленского военного округа 1879-1881 гг.
Виленский губернский батальон № 9.	Рижский губернский батальон № 6.	Виленский местный батальон; В 1878 преобразован в полк.	Виленский местный батальон.	13-й Резервный пехотный (кадровый) батальон. (Динабург)
Витебский губернский батальон №10.		Рижский местный батальон; В 1878 преобразован в полк.	Рижский местный батальон.	14-й Резервный пехотный (кадровый) батальон. (Витебск)
Ковенский губернский батальон № 11.	Митавский губернский батальон № 8.	1-й Динабургский крепостной пехотный батальон.	Витебский местный батальон.	15-й Резервный пехотный (кадровый) батальон. (Рига)
Гродненский губернский батальон № 12.				
Минский губернский батальон №13.	Уездные команды Лифляндской губернии.	2-й Динабургский крепостной пехотный батальон.	Гродненский местный батальон.	16-й Резервный пехотный (кадровый) батальон. (Митава)
	Уездные команды	Бобруйский крепостной пехотный батальон.	Минский местный батальон.	17-й Резервный пехотный (кадровый) батальон. (Виленский уезд)

Могилевский губернский батальон № 14.	Курляндской губернии.	Митавская местная команда.	Могилёвский местный батальон.	18-й Резервный пехотный (кадровый) батальон. (Вильна)
Динабургский крепостной пехотный полк.		Витебская местная команда.	Митавская (кадровая) местная команда.	19-й Резервный пехотный (кадровый) батальон. (Ковно)
Бобруйский пехотный полк.		Ковенская местная команда.	Ковенская (кадровая) местная команда.	20-й Резервный пехотный (кадровый) батальон. (Гродно)
Уездные команды Виленской губернии.		Гродненская местная команда.	Местные команды каждой губернии подчинения Виленского военного округа.	21-й Резервный пехотный (кадровый) батальон. (Витебск)
Уездные команды Витебской губерний.		Минская местная команда.		22-й Резервный пехотный (кадровый) батальон. (Могилев) 23-ый Резервный пехотный (кадровый) батальон. (Минск)
Уездные команды Ковенской губернии.		Могилевская местная команда.		
Уездные команды Гродненской губернии.		Уездные команды реорганизованы в местные команды.		24-й Резервный пехотный (кадровый) батальон. (кр. Бобруйск)

Составлено по: [3].

Офицерский состав Виленской и Минской губернии Виленского военного округа.

Губерния	ФИО	Годы службы	Звание	Часть	Вероисповедание	Примечания (Награды)
Виленская	Степан Александрович Михайловский	С 30 окт. 1863 г.	Майор	Виленский батальон внутренней стражи, командующий батальоном	православный	к.о. Св. Анны 3-й и Св. Стан. 3-й ст., им. брон. мед. в. 1853-1856 гг.
Виленская	Ярослав Егорович Таврель	С 11 мая 1863 г.	Прапорщик	Виленский батальон внутренней стражи, батальонный казначей	не указано	им. брон. мед. в. 1853-1856 гг.
Виленская	Иван Михайловский Бельский	С 11 января 1863 г.	Поручик	Виленский батальон внутренней стражи, Батаобонный квартирмейстер, заведующий архивом	православный	к.о. Св. Стани. 3-й ст., им. брон. мед. в. 1853-1856 гг.
Виленская	Иван Федорович Павленков	С 9 июля 1858 г.	Капитан	Виленский батальон внутренней стражи, батальонный квартирмейстер	православный	им. брон. мед. в. 1853-1856 гг.

Виленская	Давид Силивестрович - Туган Мирза Барановский	С 11 мая 1863 г.	Капитан, адъютант запасных войск	Виленский батальон внутренней стражи, батальонный адъютант	Магометанское	им. брон. мед. в. 1853-1856 гг.
Виленская	Тимофей Лукьянович Егоров	С 11 мая 1848 г.	не указано	Виленский батальон внутренней стражи, батальонный аудитор	православный	им. брон. мед. в. 1853-1856 гг.
Виленская	Юлиан Юрий Викентьевич	С 24 октября 1862 г.	штаб-капитан	Виленский батальон внутренней стражи, командующий 1-й ротой	католическое	нет
Виленская	Степан Степанович Банчук	С 22 октября 1863 г.	капитан	Виленский батальон внутренней стражи, командующий 3-й ротой	православный	серебр. за усмирение Венгрии и Трансильвании в 1849 г. им. им. брон. мед. в. 1853-1856 гг.
Виленская	Трофим Демидович Соболев	С 12 декабря 1863 г.	поручик	Виленский батальон внутренней стражи, командующий 2-й ротой	православный	к.о. Св. Анны 3-й ст. им. брон. мед. в. 1853-1856 гг.
Виленская	Ипполит Давидович Мелех	С 16 марта 1863 г.	штаб-капитан	Виленский батальон внутренней	магометанское	серебр. за усмирение Венгрии и

				стражи, командующий 2-й ротой		Трансильвании в 1849 г. им. брон. мед. в. 1853-1856 гг.
Виленская	Осип Антонович Волнистый	С 22 декабря 1862 г.	поручик	Виленский батальон внутренней стражи	католическое	им. брон. мед. в. 1853-1856 гг.
Виленская	Лев Петрович Синсоков	не указано	субалтерн- офицер	Виленский батальон внутренней стражи	православный	им. брон. мед. в. 1853-1856 гг.
Виленская	Михаил Иванович Гарваский	не указано	поручик	Виленский батальон внутренней стражи	католическое	им. брон. мед. в. 1853-1856 г.
Виленская	Петр Григоревич Девятаев	не указано	не указано	Виленский батальон внутренней стражи	православный	к.о. Св. Анны 3-й степени. им. им. брон. мед. в. 1853-1856 гг.
Виленская	Эраст Тимофеевич Фролов	не указано	не указано	Виленский батальон внутренней стражи	православный	им. брон. мед. в. 1853-1856 гг.
Виленская	Тижон Алексеевич Семенов	не указано	подпоручик	Виленский батальон внутренней стражи	православный	серебр. за Турецкую войну 1828 и 1829 г. им. им. брон. мед. в. 1853-1856 гг.
Виленская	Меркуль Алексеевич Печенкин	не указано	не указано	Виленский батальон внутренней стражи	православный	им. брон. мед. в. 1853-1856 гг.
Виленская	Осип Иванович Келькевич	не указано	не указано	Виленский батальон внутренней стражи	католическое	нет

Виленская	Прокопий Федорович Гречушкин	не указано	не указано	Виленский батальон внутренней стражи	православный	к.о. Анны 3-й степени, ст. им. медали за спасение погибавших. им. брон. мед. в. 1853-1856 гг.
Виленская	Константин Викентий Шарский	не указано	не указано	Виленский батальон внутренней стражи	католическое	нет
Виленская	Егор Егорьевич Гейслер	не указано	прапорщик	Виленский батальон внутренней стражи	Лютеранин	нет
Виленская	Бонифаций - Норберт Антонович Хмелевский	не указано	не указано	Виленский батальон внутренней стражи	католическое	им. брон. мед. в. 1853-1856 гг.
Виленская	Евгений Иванович Чехович	не указано	не указано	Виленский батальон внутренней стражи	католическое	им. брон. мед. в. 1853-1856 гг.
Виленская	Александр Михайлович Яковлев	не указано	не указано	Виленский батальон внутренней стражи	православный	им. брон. мед. в. 1853-1856 гг.
Виленская	Казимир Федорович Рожанский	не указано	не указано	Виленский батальон внутренней стражи	католическое	нет
Виленская	Егор Иванович Нагаев	не указано	Прапорщик	Начальник конвойного отделения, для препровождения арестантов по железной дороге.	православный	им. брон. мед. в. 1853-1856 гг.

Виленская	Константин Иванович Каллгеоргий	С 28 апреля 1863 г	генерал-лейтенант	Начальник местных войск	православный	к. о. Св. Влад. 3-й и 4-й, Св. Анны 2-й и Св. Стан. 3-й ст. им. брон. мед. в. 1853-1856 гг.
Виленская	Хрисанф Иванович Колодеев	С 18 августа 1864 г.	генерал-майор	Помощник начальника	православный	к. о. Св. Влад. 3-й и 4-й, Св. Анны 2-й и Св. Стан. 3-й ст. им. брон. мед. в. 1853-1856 гг.
Виленская	Христиан-Адольф Иванович Мозель	С 30 августа 1864 г.	подполковник	Начальник Штаба	Лютеранин	им. брон. мед. в. 1853-1856 гг. Св. Анны 4-й ст. с надписью "за храбрость"
Минская	Иван Федорович Корсаков	С 6 ^{III} марта 1865 г.	подполковник	Командир Минского батальона	православный	к. о. Св. Анны 3-й ст. и Св. Станис. 2-й и 3-й ст.
Минская	Александр Александрович Зырянов	С 6 октября 1865 г.	штаб-капитан	Командующий ротами	православный	нет
Минская	Владислав Иванович Годыцкий-Цвирко	С 21 февраля 1866 г.	Поручик	Минский батальон	католическое	нет
Минская	Феofil Ефимович Лыщинский	С 25 августа 1866 г.	прапорщик	Минский батальон, адъютант	православный	нет

Минская	Александр Михайлович Михельсон	С 1865 г.	не указано	Минский батальон, казначей	Лютеранин	нет
Минская	Михаил Александрович Дураковский	не указано	субалтерн-офицер	Минский батальон	не указано	нет
Минская	Александр Епифанович Лукьянов	не указано	не указано	Минский батальон	не указано	к.о. Св. Георгия 4-й ст.
Минская	Иван Анисимович Анисимов	не указано	не указано	Минский батальон, казначей	не указано	нет
Минская	Зантон Ефимович Исаев	С 14 августа 1865 г.	капитан	Минский батальон, заведующий Минской Губернской сборной командой	не указано	к.о. Св. Станис. 3-й ст.

Составлено по: [46, с.102; 47, с. 149; 48, с. 164; 49, с. 155; 50, с. 179; 51, с. 40; 52, с. 140; 57, с. 114; 58, с. 104; 59, с.102; 60, с. 64; 61, с. 143; 62, с. 31; 63, с. 151; 64, с. 153; 66, с. 102].

Финансовые расходы Российской империи на войска, 1864 – 1881 гг.

Наименование позиции	Год: 1864 г.		
	Расходы (руб.)		Назначение на 1865 г.
	Постоянные	Временные и экстренные	
Местная администрация	3 382 887	212 315	2 834 539
Награды и пособия	1 055 451	38 913	1 070 715
Техническая и учебная часть	3 859 630	495 335	4 372 025
Медицинская и госпитальная часть	847 487	238 261	958 459
Денежное довольствие войск	2 285 4387	638 772	24 407 380
Квартирное	988 721	75 967	767 441
Провиант	30 875 496	1 295 862	34 452 577
Фураж	11 940 274	317 535	15 810 067
Обмундирование	11 722 465	566 250	16 790 144
Лечение	221 209	—	252 915
«Ремонт» строевых, верховых и подъемных лошадей	596 737	—	612 722
Ремонт артиллерийской части	551 357	35 501	604 901
Канцелярские расходы войск	287 851	—	293 556
Приготовление артиллерии, оружия, пороха, огнестрельных запасов и опыты по артиллерийской части	2 909 293	376 035	4 314 550
Крепостная артиллерия	43 773	4 072	39 248

Арсеналы, пороховые и оружейные заводы	192 203	1 372	249 443
Постройка и содержание зданий	5 088 800	2 062 303	7 365 019
Итого:	97 418 021	5 787 191	80 743 124
Наименование позиции	Год: 1865 г.		
	Расходы (руб.)		Назначение на 1866 г.
	Постоянные	Временные и экстренные	
Местная администрация	3 378 743	157 854	3 595 415
Награды и пособия	1 078 133	1 000	1 094 364
Техническая и учебная часть	4 018 761	425 681	4 354 966
Медицинская и госпитальная часть	1 138 656	21 179	1 085 749
Денежное довольствие войск	22 462 639	635 419	23 493 160
Квартирное	1 221 521	97 599	1 064 688
Провиант	26 632 426	755 208	32 171 359
Фураж	10 435 526	157 060	12 257 809
Обмундирование	14 389 005	916 094	12 288 715
Лечение	206 052	—	221 209
«Ремонт» строевых, верховых и подъемных лошадей	703 574	—	596 737
Ремонт артиллерийской части	648 681	945	586 859
Канцелярские расходы войск	297 968	1 800	287 851
Приготовление артиллерии, оружия, пороха, огнестрельных запасов и опыты по артиллерийской части	3 946 796	4 429 726	3 285 328
Крепостная артиллерия	113 401	6 280	47 845

Арсеналы, пороховые и оружейные заводы	154 442	7 588	193 576
Постройка и содержание зданий	7 838 835	4 463 925	7 151 104
Итого:	98 665 159	12 077 358	103 776 734
Наименование позиции	Год: 1866 г.		
	Расходы (руб.)		Назначение на 1867 г.
	Постоянные	Временные и экстренные	
Местная администрация	4 236 856	193 884	3 541 747
Награды и пособия	1 127 904	500	1 079 133
Техническая и учебная часть	4 369 427	29 571	4 444 442
Медицинская и госпитальная часть	1 126 242	114 597	1 159 836
Денежное довольствие войск	21 641 908	496 816	23 098 058
Квартирное	2 199 285	93 544	1 919 120
Провиант	35 551 807	1 103 715	27 387 635
Фураж	9 995 547	168 949	10 592 587
Обмундирование	14 654 767	200 000	15 305 099
Лечение	208 570	—	206 052
«Ремонт» строевых, верховых и подъемных лошадей	667 513	—	703 574
Ремонт артиллерийской части	644 664	375	649 626
Канцелярские расходы войск	282 916	—	299 768
Перевозка войск	1 110 000	—	900 000
Приготовление артиллерии, оружия, пороха, огнестрельных запасов и опыты по артиллерийской части	4 229 420	4 025 274	84 86 595

Крепостная артиллерия	103 028	6 000	119 681
Арсеналы, пороховые и оружейные заводы	841 203	19 400	162 030
Постройка и содержание зданий	8 136 736	4 992 310	12 302 761
Итого:	111 127 793	11 444 935	112 357 744
Наименование позиции	Год: 1867 г.		
	Расходы (руб.)		Назначение на 1868 г.
	Постоянные	Временные и экстренные	
Местная администрация	5 343 387	128 354	1 713 583
Награды и пособия	1 847 775	—	1 128 404
Техническая и учебная часть	4 294 365	19 582	4 377 064
Медицинская и госпитальная часть	542 763	63 933	639 246
Денежное довольствие войск	22 564 010	590 473	22 138 785
Квартирное	1 884 841	64 867	2 292 830
Провиант	35 495 010	115 888	36 855 523
Фураж	10 913 996	143 306	10 199 497
Обмундирование	14 230 946	626 171	15 473 578
Лечение	215 577	—	208 570
«Ремонт» строевых, верховых и подъемных лошадей	676 267	—	667 513
Ремонт артиллерийской части	664 625	6 716	645 513
Канцелярские расходы войск	292 078	988	282 916
Перевозка войск	1 347 000	—	111 000

Приготовление артиллерии, оружия, пороха, огнестрельных запасов и опыты по артиллерийской части	4 539 716	6 798 793	8 254 694
Крепостная артиллерия	91 375	6 000	109 028
Арсеналы, пороховые и оружейные заводы	872 363	19 301	860 603
Постройка и содержание зданий	8 097 411	5 062 853	13 129 047
Итого:	113 913 505	13 647 225	119 087 394
Наименование позиции	Год: 1868 г.		
	Расходы (руб.)		Назначение на 1869 г.
	Постоянные	Временные и экстренные	
Местная администрация	5 400 822	304 463	5 549 726
Награды и пособия	1 788 155	923	1 847 775
Техническая и учебная часть	4 384 057	20 308	4 313 948
Медицинская и госпитальная часть	430 959	176 562	606 697
Денежное довольствие войск	22 542 962	716 227	23 154 519
Квартирное	1 665 982	79 607	1 949 709
Провиант	33 820 306	819 525	35 610 898
Фураж	11 505 597	231 316	11 057 118
Обмундирование	14 566 167	1 135 790	14 857 118
Лечение	399 409	—	215 577
«Ремонт» строевых, верховых и подъемных лошадей	680 578	—	676 267
Ремонт артиллерийской части	712 250	19 649	671 341
Канцелярские расходы войск	296473	1514	293 066

Перевозка войск	1 287 000	—	134 700
Приготовление артиллерии, оружия, пороха, огнестрельных запасов и опыты по артиллерийской части	4 803 386	9 042 309	11 338 510
Крепостная артиллерия	124 576	315 324	97 375
Арсеналы, пороховые и оружейные заводы	825 047	19 520	891 665
Постройка и содержание зданий	7 44 152	5 637 438	13 160 264
Итого:	112 877 878	18 520 475	126 426 273
Наименование позиции	Год: 1869 г.		
	Расходы (руб.)		Назначение на 1870 г.
	Постоянные	Временные и экстренные	
Местная администрация	5 615 706	282 752	5 759 575
Награды и пособия	1 911 463	923	1 789 079
Техническая и учебная часть	4 482 049	21 865	4 435 763
Медицинская и госпитальная часть	409 253	176 208	609 522
Денежное довольствие войск	22 881 914	681 703	23 259 190
Квартирное	1 652 961	106 520	1745 589
Провиант	32 937 781	1 512 197	34 639 831
Фураж	11 104 074	369 550	11 736
Обмундирование	15 570 288	2 842 577	15 701 957
Лечение	389 659	—	399 409
«Ремонт» строевых, верховых и подъемных лошадей	687 070	—	680 575
Ремонт артиллерийской части	77 801	386 121	183 012

Канцелярские расходы войск	297 199	1 514	297 987
Перевозка войск	1 275 916	21 639	1 305 865
Приготовление артиллерии, оружия, пороха, огнестрельных запасов и опыты по артиллерийской части	6 836 693	13 778 696	14 873 818
Постройка и содержание зданий	7 700 849	6 097 015	13 179 329
Итого:	113 830 676	26 279 280	118 872 237
Наименование позиции	Год: 1870 г.		
	Расходы (руб.)		Назначение на 1871г.
	Постоянные	Временные и экстренные	
Местная администрация	5 241 348	253 684	5 391 556
Награды и пособия	1 968 614	924	1 912 556
Техническая и учебная часть	4 533 870	20 869	4 503 915
Медицинская и госпитальная часть	536 248	2 486	585 462
Денежное довольствие войск	26 712 905	698 173	23 563 618
Квартирное	1705 254	108 784	1 759 481
Провиант	35 555 173	109 186	34 449 625
Фураж	12 598 294	273 190	11 473 625
Обмундирование	15 270 732	880 607	18 412 866
Лечение	453 974	—	389 660
«Ремонт» строевых, верховых и подъемных лошадей	697 501	—	687 071
Ремонт артиллерийской части	739 285	820 046	1 088 540
Канцелярские расходы войск	297 497	1 514	298 714
Перевозка войск	1 278 218	—	1 298 000

Приготовление артиллерии, оружия, пороха, огнестрельных запасов и опыты по артиллерийской части	8 196 029	12 284 042	20 615 390
Постройка и содержание зданий	81 69 923	6 756 405	13 797 865
Итого:	123 500 891	2 220 9910	140 227 944
Наименование позиции	Год: 1871 г.		
	Расходы (руб.)		Назначение на 1872 г.
	Постоянные	Временные и экстренные	
Местная администрация	5 623 804	323 896	1 859 337
Награды и пособия	1 969 333	924	1 969 538
Техническая и учебная часть	4 517 595	22 064	4 554 739
Медицинская и госпитальная часть	450 538	2 269	538 734
Денежное довольствие войск	27 162 333	608 679	27 411 078
Квартирное	3 070 674	121 497	1 814 038
Провиант	38 350 281	115 737	35 664 359
Фураж	13 913 673	360 634	12 871 484
Обмундирование	15 976 321	930 968	16 151 339
Лечение	461 992	—	453 974
«Ремонт» строевых, верховых и подъемных лошадей	701 748	7 800	697 501
Ремонт артиллерийской части	802 850	1 973 546	155 9331
Канцелярские расходы войск	300 139	1 514	298 993
Перевозка войск	1 300 798	—	1 278 218

Приготовление артиллерии, оружия, пороха, огнестрельных запасов и опыты по артиллерийской части	12 874 672	7 126 094	20 480 071
Постройка и содержание зданий	8 033 804	7 123 518	14 926 328
Итого:	135 510 555	18 719 140	142 529 062
Наименование позиции	Год: 1872 г.		
	Расходы (руб.)		Назначение на 1873 г.
	Постоянные	Временные и экстренные	
Местная администрация	5 741 712	311 830	5 947 700
Награды и пособия	1 969 291	924	1 970 257
Техническая и учебная часть	4 759 076	23 918	4 539 659
Медицинская и госпитальная часть	463 230	85 017	452 807
Денежное довольствие войск	27 598 695	626 286	27 771 012
Квартирное	3 133 910	105 003	3 192 171
Провиант	36 879 615	100 678	38 466 018
Фураж	13 561 874	372 110	14 274 307
Обмундирование	16 880 581	1 529 617	16 907 289
Лечение	323 052	—	461 992
«Ремонт» строевых, верховых и подъемных лошадей	782 500	—	709 548
Ремонт артиллерийской части	831 321	1 144 251	2 776 396
Канцелярские расходы войск	294014	1514	301 653
Перевозка войск	1 285 672	—	1 300 798

Приготовление артиллерии, оружия, пороха, огнестрельных запасов и опыты по артиллерийской части	12 258 246	—	1 300 798
Постройка и содержание зданий	8 347 062	6539741	15 157 322
Итого:	135 109 851	10 840 889	135 529 727
Наименование позиции	Год: 1873 г.		
	Расходы (руб.)		Назначение на 1874 г.
	Постоянные	Временные и экстренные	
Местная администрация	5 763 752	138 435	1 859 927
Награды и пособия	1 969 440	924	1 970 215
Техническая и учебная часть	4 850 690	30 737	4 782 994
Медицинская и госпитальная часть	441 087	30 737	4 782 215
Денежное довольствие войск	28 359 406	646 902	28 224 981
Квартирное	3 142 897	116 700	3 238 913
Провиант	38 594 524	77 452	36 980 293
Фураж	14 446 132	373 233	13 933 984
Обмундирование	17 384 756	837 967	18 410 198
Лечение	351 892	—	323 052
«Ремонт» строевых, верховых и подъемных лошадей	790 062	—	782 500
Ремонт артиллерийской части	925 039	613 837	1 975 572
Канцелярские расходы войск	359 442	2 514	295528
Перевозка войск	1 743 010	—	1 285 672

Приготовление артиллерии, оружия, пороха, огнестрельных запасов и опыты по артиллерийской части	12 215 916	5 310 131	17 458 404
Постройка и содержание зданий	8 477 733	7 448 795	14 886 803
Итого:	139 815 778	15 628 364	151 191 251
Наименование позиции	Год: 1874 г.		
	Расходы (руб.)		Назначение на 1875 г.
	Постоянные	Временные и экстренные	
Местная администрация	6 543 568	356 194	6 273 516
Награды и пособия	2 407 801	9 158	2 531 981
Техническая и учебная часть	5 454 453	24 223	5 355 333
Медицинская и госпитальная часть	4 219 545	104 752	4 307 918
Денежное довольствие войск	34 861 330	835 199	33 674 492
Наем и содержание поинщнии	8 867 530	3 500	8 454 509
Провиант и приварок	34 480 931	53 358	35 023 565
Фураж	14 715 968	347 142	14 804 584
Обмундирование и снаряжение	15 716 593	607 472	17 073 831
Содержание артиллерийской части	1 307 107	92 096	1 342 323
Перевозка, прогоны, эстафеты, депеши	7 672 576	164 225	7 837 769
Приготовление артиллерии, оружия, пороха, огнестрельных запасов и опыты по артиллерийской части	9 063 951	5 373 420	15 356 680
Строительные расходы	3 173 089	8 569 420	15 356 680
Итого:	141 940 874	16 540 159	167 393 181
Наименование позиции	Год: 1875 г.		
	Расходы (руб.)		Назначение на 1876 г.

	Постоянные	Временные и экстренные	
Местная администрация	6 652 088	343 372	6 899 762
Награды и пособия	2 416 200	9 508	2 416 959
Техническая и учебная часть	5 672 003	24 783	5 478 676
Медицинская и госпитальная часть	4 212 389	241 025	4 324 297
Денежное довольствие войск	36 052 403	860 224	35 696 529
Наем и содержание поинщнии	9 325 564	5 362	8 871 030
Провиант и приварок	34 275 859	547 920	34 534 289
Фураж	15 162 384	304 705	15 063 110
Обмундирование и снаряжение	15 435 859	381 021	16 324 065
Содержание артиллерийской части	1 430 329	197 913	1 399 203
Перевозка, прогоны, эстафеты, депеши	7 573 116	150 688	7 836 801
Приготовление артиллерии, оружия, пороха, огнестрельных запасов и опыты по артиллерийской части	8 997 710	7 089 127	14 437 371
Строительные расходы	3 239 960	8 597 127	14 437 371
Итого:	150 445 864	18 752 775	167 719 463
Наименование позиции	Год: 1876 г.		
	Расходы (руб.)		Назначение на 1877 г.
	Постоянные	Временные и экстренные	
Местная администрация	6 774 463	345 588	6 995 460
Награды и пособия	2 409 250	7 991	2 425 708
Техническая и учебная часть	5 759 269	25 566	5 696 786
Медицинская и госпитальная часть	4 610 879	52 492	4 453 414
Денежное довольствие войск	35 423 192	904 042	34 823 636
Наем и содержание поинщнии	9 657 945	—	9 330 926

Провиант и приварок	35 025 947	6 981	34 823 636
Фураж	15 953 680	432 650	1 5467 089
Обмундирование и снаряжение	16 259 565	305 032	15 816 880
Содержание артиллерийской части	1 518 570	104 338	1 628 242
Перевозка, прогоны, эстафеты, депеши	7 600 638	54 405	7 723 804
Приготовление артиллерии, оружия, пороха, огнестрельных запасов и опыты по артиллерийской части	9 957 380	7 372 768	1 628 242
Строительные расходы	3 278 380	8 022 604	11 837 064
Итого:	154 229 158	17 634 457	152 650 887
Наименование позиции	Год: 1877 г.		
	Расходы (руб.)		Назначение на 1878 г.
	Постоянные	Временные и экстренные	
Местная администрация	7 189 910	Не указывается	7 120 051
Награды и пособия	2 376 844		2 417 241
Техническая и учебная часть	6 078 420		5 784 835
Медицинская и госпитальная часть	4 126 675		4 663 371
Денежное довольствие войск	37 050 648		36 327 234
Наем и содержание поинцнии	9 807 472		9 657 945
Провиант и приварок	32 576 331		35 032 928
Фураж	16 260 016		16 386 330
Обмундирование и снаряжение	20 801 377		16 564 597
Содержание артиллерийской части	1 821 040		1 622 908
Перевозка, прогоны, эстафеты, депеши	7 814 173		7 655 043
Приготовление артиллерии, оружия, пороха, огнестрельных запасов и опыты по артиллерийской части	16 268 108		17 330 148

Строительные расходы	10 662 732		11 301 144
Итого:	172 833 746		171 863 775
Наименование позиции	Год: 1879 г.		
	Расходы (руб.)		Назначение на 1880 г.
	Постоянные	Временные и экстренные	
Местная администрация	7 189 910	Не указывается	7 228 157
Награды и пособия	2 376 844		2 362 946
Техническая и учебная часть	6 078 420		6 208 918
Медицинская и госпитальная часть	4 126 675		4 611 374
Денежное довольствие войск	37 050 648		40 178 272
Наем и содержание поинщнии	9 807 472		10 566 392
Провиант и приварок	32 576 331		36 970 137
Фураж	16 260 016		19 695 531
Обмундирование и снаряжение	20 801 377		16 546 465
Содержание артиллерийской части	1 821 040		2 063 609
Перевозка, прогоны, эстафеты, депеши	7 814 173		8 076 585
Приготовление артиллерии, оружия, пороха, огнестрельных запасов и опыты по артиллерийской части	16 268 108		15 856 115
Строительные расходы	10 662 732		11 006 051
Итого:	171 012 706		181 370 552
Наименование позиции	Год: 1880 г.		
	Расходы (руб.)		Назначение на 1881 г.
	Постоянные	Временные и экстренные	
Местная администрация	7 228 157		7 311 762
Награды и пособия	2 362 946		2 293 064

Техническая и учебная часть	6 208 918	Не указывается	6 330 933
Медицинская и госпитальная часть	4 611 374		4 635 983
Денежное довольствие войск	40 178 272		42 443 399
Наем и содержание поинцнии	10 566 392		11 453 317
Провиант и приварок	36 970 137		55 652 591
Фураж	19 695 531		19 800 196
Обмундирование и снаряжение	16 546 465		8 526 675
Содержание артиллерийской части	2 063 609		2 075 159
Перевозка, прогоны, эстафеты, депеши	8 076 585		8 298 517
Приготовление артиллерии, оружия, пороха, огнестрельных запасов и опыты по артиллерийской части	15 856 115		16 146 540
Строительные расходы	11 006 051		12 003 327
Итого:	181 370 552		196 971 463

Составлено по: [26, с. 8; 27, с. 9-10; 28, с. 9-10; 29, с. 9-11; 30, с. 10-11; 31, с. 16-18; 32, с. 10-11; 33, с. 8-9; 34, с. 10-11; 35, с. 11-12; 36, с. 12-13; 37, с. 12-13; 38, с. 8-9; 39, с. 8-9; 40, с. 12-13].

Форменная одежда местных войск Виленского военного округа, 1863 – 1881 гг.



Рисунок 1. – форма 9-го Виленского губернского батальона, образца 1863-1864 гг. [2]



Рисунок 2. – форма 9-го Виленского губернского батальона, образца 1865 г. [2]



Рисунок 3. – форма 9-го Виленского губернского батальона, образца 1871 г.
[2]



Рисунок 4. – форма 9-го Виленского губернского батальона, образца 1872-1874 гг. [2]



Рисунок 5. – форма 9-го Виленского губернского батальона, образца 1875-1878 гг. [2]



Рисунок 6. – форма местной команды Виленской губернии 1879 г. [2]



Рисунок 7. – форма местной команды Виленской губернии 1881 г. [2]

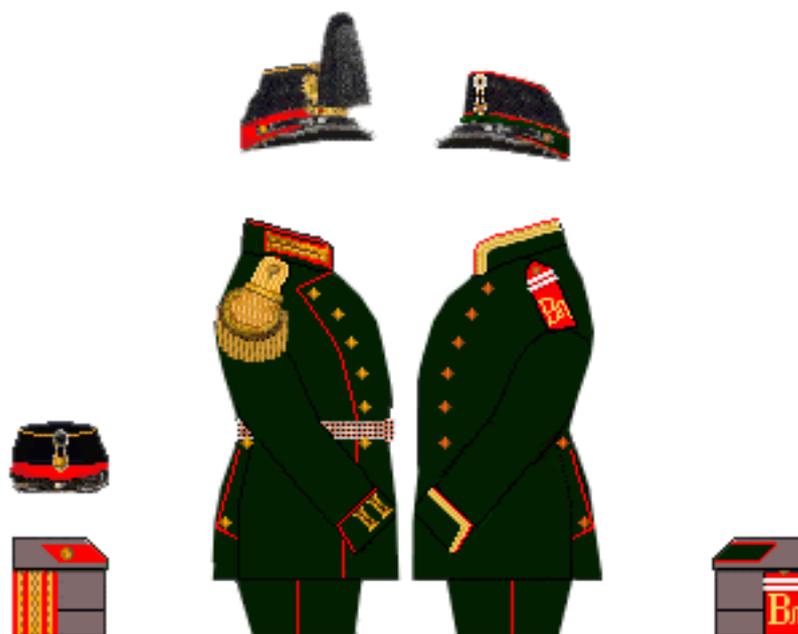


Рисунок 8. – форма Виленского губернского воинского начальника, образца 1865 г. [2]



Рисунок 9. – форма уездной команды Ковенской губернии образца, 1866 г.
[2]

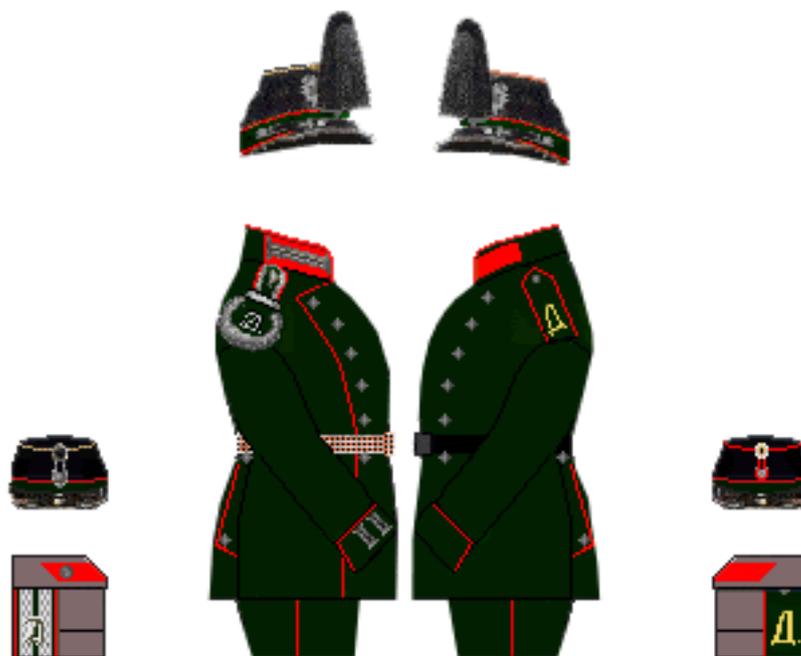


Рисунок 10. – форма Динабургского крепостного полка, образца 1871 г. [2]